

Великий

ТЕОРЕМА СУЩЕСТВОВАНИЯ
ИНВARIANT

18+

Ann Up

**Теорема существования.
Инвариант**

«Автор»

2017

Ann Up

Теорема существования. Инвариант / Ann Up — «Автор», 2017

История попаданки в другой мир. Есть приключения, интриги, любовь, эльфы, инопланетяне и недомагия.

© Ann Up, 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1. Находка в лесу	6
Глава 2. Дорога на Равенхальм	18
Глава 3. Равенхальм. Дом Арано	39
Глава 4. Равенхальм. Побег из участка	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Ann Up

Теорема существования. Инвариант

При оформлении обложки использована фотография автора panajiotis с <https://pixabay.com/> по лицензии CC0

(https://cdn.pixabay.com/photo/2016/12/27/16/01/romantic-1934223_960_720.jpg)

Глава 1. Находка в лесу

Говорят, по лесу тоже нужно уметь ходить.

Я вздохнула, попинала ногой перегораживающую мой путь здоровенную лесину и с укоризной оглядела окружающие меня деревья.

Вывод очевиден : как истинное дитя пресловутых каменных джунглей я ходить по лесу не умею, и все-таки заблудилась. Несмотря на то, что нахожусь в этом мире уже почти год. Год, три месяца и двенадцать дней, если быть совсем точной. И весь этот год я только и занималась тем, что ходила по лесу.

Может мох поискать? Говорят, он с северной стороны деревьев растет...

Хотя, меня вид мха может разве что успокоить, а никак не подсказать дорогу домой.

Дурацкий лес! И мой дурацкий топографический кретинизм!

Привычного деления на стороны света тут не существовало. А единственная замусоленная карта, которую я сумела увидеть за время проживания у Анеи, была нарисована потекшими чернилами от руки, и больше напоминала детский кривой рисунок, какое уж тут "Север всегда вверх". Схематичный набросок материка с обозначением границ страны, больших и средних городов, и кривой береговой линией моря, а может и океана, в качестве края света. Дорога на этой карте была обозначена одна единственная, зато с гордым названием: «Большой торговый путь» Зато пролегла она через всю империю Хистеран от Алорны, до Росакара. Минимум деталей, минимум информации, раздражающе лаконично.

Я напоследок раздраженно лягнула ни в чем не виноватую лесину и поплелась её обходить.

Несмотря на то, что полуденная жара уже давно спала, идти было тяжело, сказывалась усталость, ноги ныли и требовали отдыха. Я бродила по лесу весь день и теперь плетеная корзина – пайва, в которую я складывала собранные травы, все сильнее оттягивала плечи. Вроде и насобирала немного, выбирая только те экземпляры, которые можно продать подороже, а пайва все равно тяжелая, лямки трут и чем дальше тем все неудобнее и неудобнее.

На лес медленно опускался ранний вечер. Солнечный свет ложился косыми лучами меж деревьев, подсвечивал верхушки золотым и красным. В низинах мягкими, бело – серыми клочьями, начинал стелиться туман. Учтывая, что закат летом долгий, часа два с половиной до окончательной темноты у меня в запасе есть.

Чтож, раз не сумела найти дорогу домой, нужно позаботиться о ночлеге. Гулять по лесу ночью, в темноте, весьма неприятное занятие, скажу я вам.

У Анеи, в отличие от меня, по лесу получалось ходить как у себя дома. Нужно найти место для ночевки и ручей с водой которую можно пить? Вуаля, Анея улыбаясь поворачивалась кругом, чуть подрагивая тонкими ноздрями, почти по-собачьи, и безошибочно направлялась в нужную сторону.

Я прикрыла глаза и перед глазами встала, как живая, картинка: Анея в грубом холщевом платье кружится ловя тонкими пальцами солнечные лучи. Темно-каштановые кудри каскадом струятся по её спине и ласково обнимают свою хозяйку. А вокруг танцуют золотые пылинки...

Указала бы ты мне, дорогая, куда нужно идти, а? Вызванная из памяти картинка нехотя отступала в пустоту.

Анеи, увы, сегодня со мной не было. А лес вокруг был странным, недружелюбным, несмотря на теплую безмятежность вокруг.

Под ногой звонко хрустнула сухая ветка. Я, испуганно пискнув от неожиданности, отскочила в сторону.

Где-то вдали заверещали кирА – птицы похожие на наших земных сорок. Они всегда взметались над лесом черно – серой стаей и истошно орали, если считали, что тот кто приближается к их гнездам несет опасность.

Значит в той стороне кто-то передвигается по лесу, человек или крупный хищник. Встретаться ни с тем, ни с другим в мои планы не входило. Я проверила на месте ли висящий на моем поясе нож. И со всей возможной скоростью, стараясь не шуметь, двинулась в противоположную сторону. Для одинокой девушки в лесу, чем дальше от шума, тем лучше, не так ли?

Резво пройдя еще почти час и окончательно выдохшись, я вышла на берег реки. Огляделась. Небольшая речка изгибаясь, неторопливо лилась вдоль белого, похожего на сахар, песчаного берега. Солнце уже совсем скрылось за лесом, но небо было еще ярким.

Я облегчено выдохнула и, сбросив с измученных плеч пайву, плюхнулась на теплый песок отдохнуть. Место было знакомым. Деревня где находился дом, теперь уже мой, была ниже по течению. Всего час – полтора ходьбы и, пусть в сумерках, но я вернусь домой. И спать буду по – человечески на кровати, а не на земле в лесу. Это очень радовало.

Сколько я не ходила с Анеей по лесу, уверяя себя, что рано или поздно привыкну спать у костра на земле, завернувшись в шерстяной плащ, все равно, привыкнуть не получалось. Во время подобных ночевок я жалась к Анее как потерявшийся зимой щенок старается прижаться к любому источнику тепла. Сон получался напряженным вполглаза, вполуха. Анея ворчала, но сама старалась прижаться ко мне поближе. Ей, наверное, тоже было неудобно в ночном лесу.

Да и организм во время «полевых» ночевок требовал чего – то более комфортного, чем шалаш, ветки, или просто земля рядом с костром. Пусть даже к этому прилагался теплый, шерстяной, валяный плащ.

К хорошему очень быстро привыкаешь, особенно если пользуешься этим с детства и всю сознательную жизнь, а вот отвыкаешь с большим трудом, это я теперь могу утверждать на собственном опыте.

Однако на данный момент, для моего измотанного организма и речной песок был поистине царским ложем. Я с удовольствием сбросила обувь, вытянулась на песке, пристроив пайву как подушку под голову. Глядя на бело – розовые закатные облака на зеленом фоне неба, а здесь оно было не синее, а почти бирюзовое, погрузилась в раздумья.

Вот уже год и три месяца как я попала в этот мир. За все это время я не подвинулась к своей цели ни на йоту. Даже возможности не было видно, даже вероятности. Шанс есть всегда, даже если он один на миллион, говорите? Ну – ну.

Все это время я, так или иначе, гоняла в голове все, что произошло со мной в тот день когда я попала в этот мир.

Анализировала, что же все-таки случилось, как так произошло, что меня вышвырнуло из моего уютного мира (с горячей водой, эх, мечта, центральным отоплением и декларацией о правах человека) в этот. Чужой, отсталый, враждебный, с присутствием странной магии.

Разбирала по крупицам, по секундам и не находила ничего.

Вот я выхожу из здания суда, радуясь, что удалось решить все мирно. И Юр на меня не в обиде. Он только вздохнул с облегчением, избавившись от брака который стал для нас обоих обузой.

Вот захожу в кафе, где с Маришкой пьем кофе и едим пирожные: она корзиночку с ягодами, а я свой любимый тирамису. Болтаем « о вечном женском».

И она недоумевает, почему это я сама попросила развод с Юрой, а я объясняю, что мы, он и я, как это глупо не прозвучит, банально не сошлись характерами. Правда поняли это поздно, успев заключить основанный на страсти брак, которая, пыхнув как спичка, оставила нас обоих ни с чем. Разные интересы, разные устремления, все разное и никак не желающее сочетаться и привыкать. Грустно.

Вот обнимаемся на выходе из кафе, прощаясь, Маришке надо бежать на работу.

А я, заскочив по пути в аптеку, топаю домой, ругая начинающийся дождь. Потому, что нет ничего неприятнее, чем промокшие, дубовые от воды, джинсы и хлюпающие кроссовки. Да и документы в рюкзачке могут промокнуть. Хорошо хоть куртка не промокает.

А дождь лил стеной и громыхал молниями, не собираясь заканчиваться, поэтому я решила срезать дорогу через парк. Хоть немного, но деревья защищали от льющей с неба воды. И путь получался короче.

Сколько раз я корила себя за это желание сэкономить несколько минут, не размокла бы. Однако понесла меня нелегкая через этот злосчастный парк.

Вот я шагнула в ворота парка, почему – то вокруг запахло озоном, в воздухе что – то, гулко, то-ли булькнуло, то-ли ухнуло и меня отшвырнуло в колючие кусты шиповника разросшиеся вокруг тропинки.

В первый момент я решила, что молния попала в трансформаторную будку, одну из тех, что стояли у ворот парка, и она взорвалась. Поэтому поспешила выбраться из кустов. Электрические провода на мокрой земле вещь весьма опасная как рассказывают нам на уроках физики. Однако кусты заканчиваться никак не хотели, были странно густыми и малопроходимыми. А когда, наконец, я выдралась из колючек, то не сразу заметила, что земля сухая, над головой светит, совсем не похожее на осеннее, солнце, и тропинки, там где она должна быть, не наблюдается.

А дальше, немножко запаниковав, пометавшись в разные стороны и поплавав, я четыре дня брела по лесу, пытаясь выйти «к цивилизации». Без еды и без сна.

В сумке – рюкзаке у меня были документы, небольшая косметичка, кошелек, ключи от квартиры, телефон. Купленные в аптеке непонятно зачем термо – носки ядовито – розового цвета, свеженькая нераспакованная пачка бактерицидных пластырей: целых сто штук. Пачка обезболивающего и всякий мусор, вроде ножа для бумаги, ненужных чеков, фольги от шоколадки. Ничего, что могло бы помочь человеку оказавшемуся в глухом лесу.

Когда темнело я сворачивалась в корнях деревьев комком. Прикрывалась курткой и дрожала от холода до самого рассвета, зажав нож для бумаги в кулаке, но спать не могла, мешали голод и страх. Скрипели и подвывали от ветра в кронах деревья, перелаивались в темноте ночные звери, птицы пели свои песни. Весь этот шум держал в постоянном напряжении. Казалось, что вот-вот выйдет на мягких лапах какой-нибудь дикий зверь. И останутся от меня, как в сказке про козлика, рожки да ножки. Разжечь каким – либо образом костер почему – то не приходило в контуженную страхом и межмировым переходом голову.

Днем изматывала жара и насекомые. Все происходящее вокруг казалось дурным и странным сном. Когда на четвертые сутки, утром, я все-таки вышла по ручью к реке, недалеко, кстати, от места на котором я сейчас нахожусь, и увидела там танцующую на этом самом белом песке Анею, то решила, что сошла с ума.

Села на песок и сначала засмеялась, а потом и заплакала. Засмеялась потому, что все-таки вышла «к цивилизации», а заплакала потому, что глядя на Анею как-то сразу поняла, что это не мой мир. Она подошла ко мне, оценивающе оглядела со всех сторон, и сказала:

– Странно, я хотела вызвать духа леса, а пришла ты, – с этими словами она осторожно вытерла мои мокрые щеки.

Ну это я потом уточнила, когда научилась разговаривать на местном наречии. Первый месяц у меня случилась акклиматизация, с высоченной температурой и со всеми остальными, крайне неприятными, сопутствующими явлениями.

Анея, буквально притащившая меня на себе в деревню, в свой дом, возилась со мной как с младенцем. Отпаивала травами, откармливала странной местной едой, которую мой желудок наотрез отказывался принимать. Без конца разговаривала и я, потихоньку, начала понимать, что она говорит. Сначала отдельными словами, потом целыми предложениями.

Позже, когда я начала вставать и помогать по хозяйству, Анея начала меня учить читать и писать. Правда, подозреваю, что диалект мой весьма просторечен, да еще и с акцентом.

Я вынырнула из задумчивости. Пошевелила пальцами на ногах, с неохотой надела ботинки. Поднялась, сделала пару наклонов в стороны, потянулась разминая уставшие мышцы и замерла выпучив глаза от удивления.

На мелководье лежал большой, в человеческий рост темный сверток. Да и формой весьма напоминающий спеленатого человека. Вода лениво шлепала об него, как будто стараясь вытолкнуть непрошенного гостя на берег. Вот так сюрприз.

– Тятя, тятя, наши сети притащили мертвеца! – продекламировала я подходя поближе. Просто так, чтобы увериться, что не сплю. И присела от неожиданности : звук моего голоса внезапно громко прокатился над заводью.

Надо отсюда убираться пока не пришли создатели этого чудного презента. Я торопливо подхватила пайву, набросила лямки на плечи и уже сделала пару шагов назад, как сверток дернулся и замычал.

Вот почему я себе напоминаю героиню какого – нибудь фильма ужасов? Вот говорят ей, не ходи в подвал, не ходи, а она глупая, как бабочка на свет...а там между прочим, зомби, или маньяк, или убийца, или еще что-нибудь не особенно приятное.

Я потопталась в нерешительности на месте. Зло плюнула с досады на собственную глупость, подтянула подол юбки вверх, заткнула его за пояс чтоб не намок, и решительно топала по воде к свертку. Если не помогу совесть замучает. Как же, живого человека бросила. Ночью в лесу. Связанного. Мокрого. На съедение волкам, пираньям, хотя в местных водоемах таких чудес вроде не водилось, и другим хищным хищникам. Подумаешь, это грабитель может быть, или разбойник, или маньяк – убица.

Подхватила веревку, перетягивающую плотно обмотанное тканью тело как колбасу, и потащила добычу к берегу. Сверток опять замычал, корова прям какая-то, а не сверток.

– Не мычи, – пропыхтела я ему, тяжелый, зараза, – сейчас вытащу тебя из воды и развяжу. Может быть. Если будешь хорошо себя вести и не будешь маньяком.

От черной тряпки несло мокрой овчиной, лошадиным потом и дымом. Я с усердием муравья тащила тяжкую ношу на берег. Сверток при встрече с береговыми камнями как-то подозрительно хрюкал. Наконец, вытащив упакованного из воды на песок, я осторожно разрежала веревку и сдвинула край тряпки.

На меня уставился удивительно яркий, небесно – голубого цвета, глаз. С длинными темными ресницами. Как художественной тушью мазнули. Картину, правда, портил темнеющий под этим самым глазом, внушительного размера кровоподтек.

– Ух ты, какой разукрашенный, – восхитилась я, – Ты кто? Мальчик, девочка? – Мне в ответ опять промычали что-то маловразумительное, – ах, да. – Я осторожно вынула кляп изо рта незнакомца. И еще чуть-чуть развернула тряпку. Увиденное не радовало: Отекшее лицо в длинных ссадинах, фингал под глазом, очевидно сломанный нос, распухшие губы. Те кто бил этого мужчину делали это с чувством, толком и расстановкой. Словом основательно. Я осторожно сдвинула грязные волосы незнакомца прилипшие к его щекам, – эх тебя отделали, почти под Гжель, такой же синенький.

Он вздрогнул и зашипел как рассерженный кот когда я задела его ухо, длинное, заостренное кверху и тоже разбитое. Очень интересно. Кажется, я выловила из реки местную разновидность эльфа.

– Помоги, – прошамкало это чудо красоты разбитыми губами, – прошу, помоги.

Я отрицательно покачала головой:

– Я тебя развяжу, а ты вдруг преступник, или вообще убийца сбежавший. Меня тут и положишь.

Слово «положишь»эльф понял по своему:

– Меня не интересуют человеческие са... женщины. – Разбитые губы сложились в брезгливо – презрительную гримасу.

– «Положишь» значит убьешь, – сообщила я, решив не реагировать на явный снобизм собеседника.

– Не убью, даю слово. Мне нужна помощь, пожалуйста, – просьба явно далась ему с большим трудом, – я заплачу тебе хорошие деньги.

Вот как: людей мы, значит, всячески презираем, но чтоб спасти любимую пятую точку презренная «человеческая самка» сгодится. Можно даже «пожалуйста» сказать.

Я задумалась, с одной стороны деньги мне очень даже нужны. Задерживаться в доме Анеи я не собиралась. Прожить жизнь в глухом селе в лесу, трудясь травницей совсем не мое желание. Уж каким – бы праведным сей труд не был. Мне очень хотелось вернуться домой. В свой мир. В цивилизацию, подальше от этого средневековья. К запахам бензина и кофе. К грязным городам, электричеству, водопроводу и центральному отоплению, супермаркетам, неэкологичным пластиковым упаковкам, и аптекам. Очень хотелось. И пока был шанс, да – да, тот самый, пресловутый, один – на – миллион, отступить я не собиралась.

Все упиралось в информацию, которой было катастрофически мало. Магов строящих переходы между мирами нет. Да и занимались здешние маги в основном бытовым волшебством. Любовное зелье сварить, болезнь какую-нибудь вылечить. Ящик с овощами зачаровать, чтоб те не портились.

У драконов, живущих в Росакаре, на местном языке гордо именующих себя горгамы, была возможность плевать пламенем и творить боевую магию в виде файерболов, ну и две ипостаси: человеческая и горговская. Занимались они, в основном, металлургией.

Алорнцы, внешне похожие на наших мифических эльфов, были расой древних, магией не занимались, жили закрыто. Страна их обитания называлась Алорна, известно было, что в их «прекрасные, белые города» простым людям не попасть. Что интересно, подобная закрытость никак не мешала им открыто посещать, да и жить, в человеческих городах. Анея, однажды предположила, что раз они самые древние, то возможно подсказки есть у них. Всего лишь подсказки.

Можно подумать «древние» равно «самые умные».

Я окинула скептическим взглядом свою находку.

Такая вот исчерпывающая картина мира. Большого узнать не получилось

Собственно и поход за травами был затеян исключительно из желания заработать еще чуть-чуть. Собрать редких трав, отправиться в город, продать их там. . Получить чуть больше денег для поисков выхода из этого мира в мой. Поискать мага, возможно, он мне что-то посоветует. Просто так по доброте душевной, он, конечно, для меня стараться не будет. Как в песне поется: Бесплатно только птички поют.

С другой стороны эльфов, ой, то есть алорнцев, просто так в речках не топят. Тем более спеленатых как этот. Да еще и избитых. Это проблемы. Потому что, если его пытались убить утопив, то убийцы наверняка его узнают при встрече. А если он сбежал, то его ищут. И если его поймают, то меня тоже прихватят. За компанию. А плохая компания до добра не доведет, так моя бабушка говорила, а она была самой умной женщиной на свете.

Эльф наблюдая мою напряженную мыслительную деятельность, произнес:

– Две с половиной тысячи золотых.

Ого, задержав дыхание я прикинула: сумма приличная, а если еще приложить те деньги которые мне оставила Анея, то большинство своих проблем я сумею решить. Жадность начала побеждать благоразумие. К тому же он алорнец, я могу разузнать нужное. Теоретически.

Я выдохнула. Жадность все-таки победила.

– Такое ощущение, что тебя за лошадью волоком тащили. Или ногами запинывали, – я аккуратно приподняла его удерживая за плечи, руки эльфа были связаны за спиной в локтях и запястьях, он застонал, – давно руки смотаны?

– Давно, – выдохнул сквозь зубы.

– Ты кисти рук чувствуешь? Раздвинь сколько можешь в стороны.

Ответом мне было невнятное злое шипение:

– Ты издеваешься?!

Вот что за эльф? То мычит, то шипит как злой кот. Интересно, а нормально он в состоянии разговаривать?

– Я хочу разрезать веревки, и при этом не задеть кожу на твоих руках, – пояснила я ему, – если тебе сложно шевелить ими, то оставь так. Но за целостность твоей шкурки я не ручаюсь.

Пальцы эльфа нервно дернулись, он засопел и напряг плечи.

Я благополучно распилила все оставшиеся веревки. Выпрямилась, растирая затекшую спину. Пайва, кажется, стала еще тяжелее.

– Тебя ищут?

Он, совсем не изящно, шмыгнул разбитым носом. Ага, значит ищут. Значит сбежал.

– Понятно, сколько у тебя форы?

– Форы?

– На сколько времени ты опережаешь тех, кто за тобой гонится?

– Думаю круг.

Так. Значит в здешнем времени примерно часа полтора. Ох, как же это мало. И, ох, как же мне это не нравится.

– И куда тебе нужно попасть?

– Мне нужна третья стоянка обоза, примерно в двух дня пути отсюда, по тракту в Равенхальм.

Тракт в Равенхальм проходил недалеко от нашей Ивянки и иногда с него к нам заворачивали обозы.

К деревенскому кузнецу, кряжистому здоровому мужику с густым тяжелым голосом, все время недовольно рыкающему на подмастерьев. Сломавшуюся в дороге телегу починить, лошадь подковать.

Или в трактир к Альму, если не хотели ночевать на тракте.

Кузнец покупал у нас с Анеей средства от ожогов. А хитрый Альм средство от похмелья, которое он продавал постояльцам, если те имели неосторожность накануне выпить сивуху гордо именуемую Альмом как «Альмов эль». По мне, так самогон обыкновенный, не слишком хорошо очищенный, но Альм своим «эле́м» страшно гордился и настойчиво рекламировал своим посетителям как средство от большинства проблем. Проблемы у постояльцев начинались обычно наутро после употребления ими волшебного «средства».

– Хорошо, я тебя отведу туда, но деньги вперед. – Я вытянула руку ладонью вверх.

– Нет, поможешь мне добраться до места, – эльф, растирая запястья, быстрым плавным движением поднялся в вертикальное положение, – и получишь всю сумму.

А ведь на самом деле ему не так уж и плохо, как показалось мне вначале, вон как быстро подскочил.

И откуда у меня возникает нехорошее ощущение, что меня пытаются обмануть?

– Предлагаешь мне поверить на слово беглому утопленнику? – я смерила эльфа прищуренным взглядом, хитрый какой нашелся, и развернулась, собираясь уйти.

– Я дам гарантии, – торопливо зашипел эльф доставая из кармана завернутый в носовой платок перстень с крупным камнем и протянул мне, – вот, возьми кольцо, оно стоит дороже чем три тысячи. Этот камень – радужный алмаз. Таких камней очень мало. Конечно, ты про-

столюдинка и навряд – ли что-то понимаешь в ювелирных украшениях, но прошу, поверь мне на слово.

Камень блеснул разноцветными гранями в вечернем свете. Огрызнуться на тираду эльфа очень хотелось, но я молча взяла кольцо и спрятала его в излюбленный женский тайник – бюстье. Ну да, простолюдинка, и что? На правду глупо обижаться.

И в этот момент эльф вцепился пальцами мне в плечо. Изящная рука оказалась на удивление цепкой, синяки, наверное, останутся.

– Ты точно сможешь вывести меня из леса, женщина?

– Руки от меня убери, пожалуйста, – раздраженно попросила я, – и больше так, пожалуйста, не делай.

Меня легко встряхнули, но руку все-таки убрали.

Чем дальше, тем меньше мне нравится вся эта ситуация. Терпеть не могу, когда меня хватают руками без разрешения.

Над лесом, выше по течению, опять взметнулись кира. Ближе чем хотелось бы.

– Бежать сможешь? – Я напряженно вслушивалась в лес.

Эльф скривился, но кивнул.

– Хорошо. Быстро, уходим.

Я, придерживая юбку, рванула вдоль берега со спринтерской скоростью. Пайва нещадно лупила меня по спине. Эльф, практически бесшумно скользил рядом, я изредка косилась на его профиль. Красив, ничего не скажешь. Даже если горбинка от перелома останется, это его не испортит. Интересно все-таки, кто его так отделал?

Какое – то время, в зависимости от состояния земляного покрова, мы либо шли очень быстрым шагом, либо бежали.

– Эй, остановись, – окликнула я его и оперлась руками о колени, чтобы отдышаться, – тут через пятьсот локтей будет брод, надо пройти по воде, чтобы следы запутать.

Эльф молча покивал головой, болезненно скривился, и направился к воде. Плохо дело, долго он не выдержит.

Я огляделась, ага, вот то, что нужно. Сорвала с растущей неподалеку полыни верхушки и щедро посыпала ими тропинку и то место где мы зашли в воду. Есть собаки у преследователей или нет, но перестраховаться не помешает.

Эх, жаль, что бумажные пакетики с порошком ярь – травы, растением похожим на острый перец, остались в доме. Намного лучше бы её использовать.

Продвижение по реке давалось медленно, несмотря на то, что шли мы по течению. Воды было по пояс и проще было, наверное, плыть. Но плыть я не могла из-за пайвы. Вымочить травы, и получить в результате никуда не годную прелую солому, не входило в мои планы.

Эльф идущий впереди, поначалу вполне бодро шагавший постепенно начал сбиваться с шага, пошатываться. И уже почти дойдя до брода, начал заваливаться на бок. Я еле успела его подхватить.

– Какого фига геройствуешь? Сразу сказать не мог, что тебе плохо? – зло прошипела я, волоком вытаскивая его на берег.

До дома Аinei оставалось еще полчаса ходьбы, хорошо, что он на отшибе. Даже не сомневаюсь, что в первую очередь наши преследователи проверят деревню и трактир на предмет чужаков. Я закинула руку эльфа себе на плечо.

–Ох и тяжелая это работа: из болота тащить бегемота, – сообщила я своей не совсем сознательной ноше, – в избу тебя не поведу. А то заметят тебя и растрезвонят по всей деревне, что алорнцев в гости вожу.

Эльф, тяжело дыша, по лошадиному мотнул головой.

Я продолжила:

– Тут на косогоре нора есть, в дом ведет, рядышком на травке подождешь, пока я еды соберу в дорогу. Пойдем по лесу. На тракт соваться нельзя, думаю, тебя и там искать будут.

Он с силой схватил меня за руку.

– Ты точно не обманешь?

– Не обману, – я с усилием вытасила кисть из тонких, но очень сильных пальцев, – если не веришь, то забирай свое кольцо и катись куда хочешь, на свое усмотрение.

Через полчаса я, оставив эльфа в полубессознательном состоянии у лаза, осторожно зашла в дом.

Не зажигая свечу взяла свой рюкзачок, проверила все ли на месте. Уложила его в дорожный мешок и сверху высыпала травы из пайвы, будет время – просушу.

Достала деньги из тайника, часть спрятала в потайные кармашки нижней юбки, часть сложила в свой рюкзак, вес получился приличный. Сложила рюкзак в дорожный мешок, сверху положила самые ценные травы из собранных. Повздохала глядя на остатки трав, рассыпала их по столу, чтоб сохли. Собрала нехитрую еду : мешочки с сухарями, крупой и вяленным мясом, котелок, кружку, запасной нож. На пояс привязала флягу с водой.

Достала из сундука теплый шерстяной плащ.

Подумала. Добавила в карманы юбки пакеты с ярь – травой. С великой осторожностью разместила вверх мешка ребристые глиняные круглые горшочки с торчащими из них веревочками. Семь штук. Пять величиной с крупное яблоко, два размером поменьше. Гордость моя.

Началось все с того, что Анея копала подземный ход. Я посмеивалась, наблюдая как она, вечерами, убедившись, что никого вокруг дома нет, осторожно выносит на огород очередное ведро с землей.

– Что ты делаешь? Ведь лаз из погреба уже есть?

– Сама видишь, копаю, – Анея сосредоточенно распределяла земляную кучку по грядкам, – видишь ли, лаз, конечно, есть. Но боюсь, что об этом лазе известно всем, да и выходит он крайне неудобно, – она хихикнула, – напрямиком за домом старосты. Так что старый ход я засыплю, землю нужно куда-то девать. Лучше чтоб никто не видел. А новый сделаю, мало – ли, сжечь решат. Да и выход более удобный нужен, к речке ближе.

– Сжечь? – я не верила своим ушам, ведь вся деревня ходит к Анее лечиться, а уж сколько детишек родилось с её помощью, не сосчитать. Так за что сжигать?

Она сверкнула белозубой улыбкой, потешаясь над моей наивностью.

– Так ведьмой меня считают, и тебя теперь тоже.

Она опять поспешила в погреб.

О таком аспекте здешней жизни я не задумывалась, а ведь Анея права: есть неприятности, есть виноватый – в данном случае ведьма. И разбираться, виновата на самом деле, или не виновата, здесь в деревне, никто не будет. Суд общества он такой, самый справедливый.

Раздумывая таким образом, я сходила за ведром помоев, которые следовало вылить на компостную кучу, почему – то закрытую дерном. На ветках торчащих из под него выступила соль.

– Анея, а зачем ты кучу дерном закрываешь? – поинтересовалась я, дождавшись пока она появится с очередным ведром земли. Еще пока сама не понимая, чем меня зацепил этот самый высол на ветках.

– А перегнивает лучше, я потом на огород под грядки это закапываю, – она фыркнула, сдувая упавшую на глаза прядь волос, – Растет хорошо. Да и хранится все дольше. Только соль эта, на ветках, очень едкая.

Она равномерно распределила землю из ведра по междурядью, притоптала. Отошла, оценила вид со стороны.

Ну да, соль едкая, хранится дольше. Тут еще и погреба серой окуривают, чтоб порчу от овощей отогнать. Магов в деревню не дождешься, да и стоят их услуги дорого.

– А помнишь, мы погреб старосте окуривали, чтоб овощи хранились лучше, ну теми желтыми камушками? Остались они у нас? – я аж подскочила на месте от нетерпения, мысль оформлялась во вполне конкретную идею: сера есть, селитра, тот самый высол, есть, чуть-чуть угля и я возможно смогу сотворить хотя бы примитивную банку с порохом. Зачем мне это нужно, я даже не задумывалась. Просто обрадовалась возможности создать что-то похожее на вещи из моего мира.

Это как будто на чуть-чуть приближало меня к дому.

Анея пожала плечами глядя на меня как на сумасшедшую:

– Да, мешочек в кладовке лежит, желтуха сырости не любит, я её и положила с той стороны где печка.

– Отлично! – Я со всех ног рванула в дом...

Через четыре месяца экспериментов, пары сильных ожогов, Анея залечивая их, страшно на меня ругалась, и десятка других поменьше, я заново изобрела дымный порох. И умудрилась сотворить из ниток аналог бикфордова шнура. Шнур при испытаниях трещал, испускал едкий серный дым, но горел исправно. И небольшие керамические шарики, начиненные самодельным порохом, взрывались с грохотом и густым дымом.

Спасибо урокам химии, истории и древним китайцам.

Этот самый порох, упакованный в ребристые керамические горшки с затертыми крышками, я и укладывала сейчас в мешок. Что-то мне подсказывало, что спокойная жизнь закончилась и сюда я не вернусь.

Я присела на лавку переводя дыхание.

Надо бы сходить Ихора проверить, он просил, когда вернусь обязательно зайти к нему.

Ихор раньше служил на границе с Росакаром.

Женился и жена вроде хорошая была, и хозяйство справное было, целых два поля. Пара коров, пять коз, куры, утки. Зажиточный крестьянин, одним словом. Да вот беда, решил он прикупить еще земли, побольше. И пожадничал, пошел на год, наемником на границу. Платят наемникам неплохо. Хозяйство на жену оставил, да на её родственников.

Это мне Анея рассказывала.

Однако жена Ихора родив ему сына, умерла от родильной горячки так и не успев дожидаться возвращения любимого мужа с границы, а новорожденный сын умер от неизвестной местным лекарям болезни. А Ихору в одной из стычек с дикими горами спалило половину тела.

Возвращение его домой, прямо сказать, было нерадостным. Родственники привыкшие распорядиться его имуществом как своим собственным, сначала пытались сделать вид, что не узнали вернувшегося с границы воина.

После многочисленных скандалов и дележа имущества горластой родней, Ихора поселили в конюшню. Два поля и основательный бревенчатый дом пятистенки прибрал к рукам предприимчивый местный староста, объясняя, что инвалид поля пахать не может, и за домом следить тоже. Животных разобрали по рукам ближние и дальние родственники.

Анея Ихора жалела, и потому подкармливала, то пирогами, то горшком наваристого супа.

Варила ему специальные мази, которые снимали боль.

Я подхватила из буфета глиняную чашку с невиданной роскошью: печеньем, эх, хотела полакомиться по возвращению. Отсыпала половину в мешочек, сунула в карман. Другую половину высыпала в чашку, сверху положила булку хлеба и кусок вареного мяса.

И выскочив из дома, пригибаясь, чтобы не было видно из-за заборов, бегом побежала в сторону конюшни.

Сквозь щели в воротах пробивался свет, значит несмотря на темноту Ихор еще не спал.

– Тук-тук, – я ужом скользнула в конюшню, – Ихор, ты где?

– Здесь, – отозвался он громким шепотом, – в крайнем деннике, Ингарра.

Вообще-то меня зовут Инга, Инга Владимировна Савельева. А здесь, вот, переделали мое имя на местный манер: Ингарра.

В деннике моим глазам предстала странная картина, на кучу сена было брошено одеяло, на нем, укрывшись вторым одеялом, лежал Ихор. Рядом стояла глиняная миска с остатками какой то еды и кружка с водой.

В подсвечнике на стене тускло горела свеча высвечивая резкие, осунувшиеся, черты лица Ихора. По углам метались тени и стоял невыносимый сладковатый запах.

– Я уж думал тебя не дождусь, – он устало опустил голову на сено.

– Ихор, а я вот тебе печенье принесла – я присела рядом, отодвигая пахнущую тухлым чесноком миску подальше, – а что тут случилось, почему не дождешься?

В ответ Ихор, нашарил в полутьме мою руку и сжал.

– Да что случилось? – поведение мужчины меня окончательно испугало, – Ихор?

Меня вдруг осенило:

– Это Гарта, да? Что эта дрянь сотворила на этот раз?

Гартой звали жену старосты. Была она громкоголосая, высокая, статная, а заодно злопамятная и очень жадная дама. С её легкой руки и громкого голоса, Ихора и переселили сюда.

Ихор бросил быстрый взгляд на миску, которую я так тщательно отодвигала.

– Думаю, она меня отравила, – сообщил он ровным голосом.

Я вскочила на ноги.

– Что? Почему ты молчал? Надо было сразу сказать, сейчас я...

– Сядь Ингарра, – шепотом, но очень убедительно приказал мне Ихор, – даже когда я сам это понял было уже поздно что-либо делать. – Он раздраженно махнул рукой, пресекая мои возражения, – Слушай внимательно. Она, все время пока ты с Анеей были в городе распускала слухи про неурожай и ведьм, про то, что поле вы испортили. И как ты в лес ушла говорила, что не зря ты одна из города вернулась. Понимаешь, что это значит? Уж не знаю, чем вы её задели.

– Понимаю, – кивнула я, опускаясь на прежнее место – терпению народному пришел конец и ведьму жечь будут.

– Верно, бежать тебе надо. И быстро. На сходе, как ведьму, они не рискнут. Патруль, говорят, нынче по деревне ходит, беглого кого-то ищут, а вот в доме запереть и подпалить – запросто.

Ихор внезапно побелел и торопливо отвернулся, его вырвало. Он брезгливо вытер рот ладонью и продолжил говорить.

– У меня напротив вашего холма лодка была притоплена в камышах, аккуратно под старыми мостками. На рыбалку все хотел, эх, – Ихор тоскливо вздохнул, – просмоленная она хорошо, авось не сгнила. Что касается меня, – он потянулся к кружке, – думаю все дело в полях. По бумагам они все еще мои. И деньги она ищет, думает, что с границы я много привез и спрятал, разве что землю тут не перерыла. Сколько говорил ей, что все на лечение ушло – не верит.

Он с досадой плюнул.

– Даже если я сейчас выживу, она не ограничится одной попыткой, а идти мне некуда. Да и не могу я бегать. Не реви только. Вы с Анеей мне помогали, я тоже тебе помогу. Нам на границе – Ихор сунул руку за пазуху и вытащил небольшую оловянную пуговицу и протянул мне, – нам на границе их выдавали. Это универсальный ключ, простые замки открывает. Вот только он пустой почти, раза на два осталось. Как магия в нем закончится, так он и рассыплется. Пригодится тебе. Все. Иди.

Он обессилено упал на одеяло.

Пуговица отправилась в «хранилище» к кольцу.

Из конюшни я вылетела как ошпаренная и бросилась бегом к дому.

Рядом с крыльцом, перекрывая вход в дом, ждала Гарта. В руках у нее была свеча. На шее переливались несколько рядов крупных красных бус, отбрасывая красные блики на её лицо. Чтoб ей, гадюке, сквозь землю провалиться.

– Гуляешь по ночам, травница? В темноте не страшно? – пропела она медовым голосом, обходя и меряя меня презрительным взглядом сверху вниз. Казалось, что и глаза её в темноте довольно посверкивают красным.

В ближних кустах что-то зашуршало.

– Гуляю, – улыбнулась я во все тридцать два, делая вид, что все отлично и ничего подозрительного я не замечаю. Подумаешь, кусты шуршат, эка невидаль. И остороженько обходя Гарту двинулась в сторону крыльца. Дразнить бешеных собак резкими движениями бывает опасно для жизни, – а тебе что за дело?

За спиной послышались шаги.

– Ну гуляй, гуляй, ночь ведьмам на руку, – Гарта оскалилась в ответ не хуже меня. Она подняла свечу повыше, видимо, чтобы лучше меня видеть. И сделала шаг в сторону освободив мне прямую к дому.

– Тебе нужно что? Или ты просто поговорить пришла? – я резко метнувшись взлетела на крыльцо и проскочив в дверь задвинула засов. Уф, успела.

В дверь тут же заколотили.

– Открывай ведьма!

– Выходи!

– Зачем поле старосты испортила? Выходи отвечать!

О, оказывается не только Гарта меня у крылечка дождалась. Судя по угрозам, что мне орут из-за двери, половина деревни собралась ведьму жечь. И все по трусливому, по –разбойничьи, из кустов. Опасались, видимо, что ведьма, то есть я, возьму да всю деревню прокляну.

– Что, вы дяденьки. Ничего я не портила! – как можно жалобнее проорала я в сторону двери. Может удастся их отвлечь разговором хоть на пару минут.

В окно разбрызгивая горящую смолу влетел факел. Вокруг входной двери оранжевым контуром засветились щели. Из-под порога потянуло горелым. М-да, ничего не скажешь, целеустремленные люди.

Я открыла подпол и осторожно опустив туда дорожный мешок спрыгнула следом. Ведьма говорите? Ну, будет вам ведьма. Редиски неблагодарные. Заодно и Ихора вам припомню. И порох свой опробую в полевых, так сказать, условиях.

Я достала из мешка пару больших глиняных горшков. Высунулась из погреба и катнула их в противоположных направлениях. Один в одну сторону, другой в другую. Закашлялась, по полу начал стелиться едкий смоляной дым. Занавески на окне, стол, на котором осталась сиротливо стоять пустая пайва, уже полыхали вовсю.

Спряталась обратно в погреб, потянула на себя крышку, закрыла. В полной темноте, волоча за собой мешок, на ощупь проползла в дальний угол, где в плетеном коробе хранились овощи. Дым начал потихоньку просачиваться через щели в полу. Глаза щипало. Я с трудом оттащила короб от стены, встала на четвереньки и заползла в проросший корнями лаз. Бррр, тут, наверное, насекомых всяких полно. Может и хорошо, что я их не вижу. Вот уж кого терпеть не могу так это всяких ползающих, летающих и стрекочущих.

Извернулась, чтобы затащить за собой свою ношу.

Надо поторапливаться. Ведьма задохнувшаяся в дыму мало чем отличается от ведьмы сгоревшей.

Вот еще одна прекрасная мысль в мою светлую голову. Чем лаз отличается от дымохода? Да ничем. А это значит, что дым столбом валяющий из норы на берегу сдаст меня с головой. Ладно, засыпать ход все равно нечем, не взрывать же его, так и меня завалить землей может.

Путаясь в юбках спешно поползла по лазу, эх, не додумалась штаны надеть. А юбку пришлось задрать, чтоб не наступать на нее коленями. Корни неприятно цеплялись за волосы и задевали лицо и шею.

Примерно на половине пути я поняла, что ошиблась, лаз выполнял функции поддувала в печи. Воздух со свистом затягивался внутрь, кидая в глаза мелкую земляную пыль, и подкармливал занимающийся пожар.

Спустя пятнадцать минут, я вывалилась из норы рядом с нетерпеливо ожидающим эльфом. Он пришел в себя и сидел нервно теребя обшлага своего камзола.

– Привет, извини, что задержалась. – Выпала на одном дыхании. Моя жизнерадостная улыбка просто таки сияла. Даже в темноте. Даже на лице покрытым ровным слоем землицы.

– Здравствуй, – эльф напряженно смотрел на меня, – я уже начал сомневаться, что ты вернешься. А что это там?

Он перевел взгляд на разгорающийся в ночи пожар и скачущие вокруг дома черные силуэты с вилами. Или с лопатами. Издалека и в темноте видно плохо.

– А...А это меня сжигают, – невозмутимо сообщила я, игнорируя очень удивленное выражение лица алорнца, пытаюсь вытряхнуть из волос землю и корешки, – поползли?

И волоча за собой мешок, по–пластунски поползла к старым мосткам, под которыми должна была быть лодка Ихора. Что будет, если её там не окажется, мне предполагать пока не хотелось. Следом за мной сопел и тихонько отплеывался от берегового песка эльф.

Лодка оказалась там, где и говорил Ихор, маленькая, ладная, с привязанными веслами. Мы, стараясь не шуметь, вытянули её из воды, слегка отчистили от ила, вычерпали воду и держась поближе к берегу направили её по течению.

Чем дальше мы отплывали, тем ярче разгорался дом Анеи, тем более четко выросло в моей душе ощущение, что теперь в этом мире у меня нет места куда я могла бы вернуться. Не дома, а места куда можно прийти переночевать, просто пристанища, хотя бы и временного.

Я украдкой вытерла ставшие мокрыми щеки. И посмотрела на пожар.

К фигуркам с шанцевыми инструментами в руках присоединились фигурки с копытами. То бишь всадников на лошадях.

– Эй, алорнец, – шепотом позвала я, – глянь, там не твои товарищи в гости нагрянули?

– Похоже они, – он близоруко сощурившись, внимательно взгляделся в удаляющийся холм.

В этот момент, над домом взвился высокий столб огня, до нас донесся грохот взрыва. Даже издалека было видно как горящие бревна раскатились в разные стороны. Ого. Полевые испытания моего изобретения можно считать успешно проведенными.

– Похоже, не повезло им, – так же шепотом сообщила эльфу свои наблюдения. Он в ответ подозрительно уставился на меня. А я что? Я ничего, – ведьмин дом был, не мой. Я там просто гостила, – пояснила этому подозрительному придире, – ведьмы, сам понимаешь, зелья всякие подозрительные варят.

Эльф задумчиво покачал головой, все так же, с прищуром, глядя на меня. Фингал на его лице, в темноте выглядел как черная пиратская повязка на один глаз. И добавлял его выражению весомую долю скептицизма.

Я, пошарив в мешке, достала мешочек с сухарями. Протянула эльфу.

– Сухарики будешь?

Он неторопливо поправил весла в уключинах, проверил руль, захватил полную горсть сухарей и начал громко хрустеть.

Я тихо хихикнула глядя как у него, при каждом движении челюсти, шевелятся острые кончики ушей.

Река неспешно уносила нашу лодку все дальше от Ивянок.

Глава 2. Дорога на Равенхальм

От равномерного покачивания лодки на волнах я начала клевать носом, но сон не шел. Еще бы, непросохшая одежда неприятно липла к телу, от воды тянуло холодом.

Казалось, что за лодкой с заросшего плотным кустарником темного берега кто-то наблюдает. Я пыталась вглядываться в темноту берега, но когда перед глазами все стало окончательно расплываться, бросила это занятие. Все равно с берега нас сейчас не достать, разве что луком и стрелами. При условии, что стрелок будет видеть в темноте так же, как днем. Про алорнцев я ничего такого не слышала.

Полусонный эльф сгорбившись сидя на корме, время от времени поправлял руль, чтобы лодка не наткнулась на берег. Веслами грести не приходилось, течение реки мягко несло нас в нужном направлении.

Я закрыла глаза и постаралась принять более удобное положение.

Утром, уже после того как рассвело, порядком измученные бессонной ночью и продрогшие, мы, наконец, доплыли до второго моста через реку.

Причалили к берегу, лодку я накрепко привязала к росшему на границе воды деревцу. Даже не знаю зачем. Сильно сомневаюсь, что она мне еще понадобится. Но, как говорил один известный сказочный персонаж: «Я не жадный, я домовитый!».

Не мне пригодится, так может кому-нибудь другому полезной будет.

Путаясь в растущих на мелководье осоке и камышах, выбрались на сушу. Рядом с рекой дул свежий утренний ветерок и я мелодично стучала зубами. Даже спать расхотелось, несмотря на беспокойную ночь.

Посоветовавшись и решив, что нужно идти в рассветную сторону мы, как унылые зомби, двинулись по лесу вдоль линии тракта.

Солнце ярко светило. Птицы жизнерадостно пели свою утреннюю песню. Вокруг тонко звенели комары и носились надоедливые оводы. Мешок тяжестью оттягивал мне плечи. Промокшие кожаные ботинки местного производства, надетые на босу ногу, нещадно терли. Эльф пошатывался и что-то мелодично шипел на своем эльфийском. То-ли матерился, то-ли еще как-то подбадривал себя. Словом, жизнь была прекрасна.

Солнце уже вошло в зенит и время было приблизительно около полудня, когда эльф, в очередной раз пошатнувшись, пробормотал:

– Все, не могу больше. Привал, – он устало плюхнулся под ближайшее дерево и потер лицо ладонями.

У меня было огромное желание свалиться рядом, но вместо этого я протянула ему флягу с водой и предложила:

– Примерно через полкруга ходьбы будет ручей, давай дойдем туда. Разведем огонь, поедим. Основательно отдохнем.

– Откуда ты знаешь? – он отхлебнул воду, поморщился. Сунул флягу мне обратно в руки и капризно сообщил, – жестью воняет.

– Я тут была в начале этого лета. Не доходя до первой стоянки есть ручей, те кто там останавливаются берут воду из него. Она жестью не воняет, – не удержалась от шпильки я.

Выискался тут капризный – ушастый, без моей фляжки вообще пришлось бы воду из реки пить, а она не только жестью воняет, а еще и тинной, водорослями и прочей прелестью. Хотя, может вода из реки ему привычнее, сроднился во вчерашнем плавании?

– Меня могут искать по стоянкам, – засомневался эльф.

– Нам все равно придется этот ручей переходить. Поднимемся повыше по течению, там меньше вероятность с кем – нибудь столкнуться.

– Хорошо, – вздохнул он и тяжело поднялся на ноги, – идем.

Ровно через полкруга времени, как я и предсказывала, мы вышли на небольшую поляну находящуюся поблизости от ручья.

Там и расположились, неспешно развели костер и сварили похлебку из вяленого мяса и крупы. Ложек у меня в запасе не оказалось, в спешке я про них забыла, так, что помешивала варево по – ведьмински, –очищенной от коры березовой палочкой. Хорошо, что похлебка получилась не слишком густая и её можно было пить. Так мы и поступили, я пила из кружки, а эльф швыркал её из котелка, жмуря глаза. Доев похлебку он с довольным выражением лица улегся прямо на траву, вытянул ноги, закинул руки за голову.

Я все еще пыталась одолеть свою порцию. И исподтишка любовалась его профилем и цветом глаз. При дневном свете они были синими, почти сапфировыми, и даже синяк со ссадинами ничего не портил.

В разных книжках, которые я читала, на эльфах и драконах все заживает максимум за сутки. А на этом синяк даже на краях не пожелтел. Только ссадины спеклись. Может, он неправильный эльф?

– Ты на самом деле ведьма? – вдруг спросил он повернувшись и глядя на меня почти в упор.

Я рассмеялась от неожиданности. Сижу думаю настоящий ли он эльф, а он в это время думает настоящая ли я ведьма.

– Ну сам видел, еду ветками размешиваю, – попыталась пошутить я, но осеклась наткнувшись на серьезный взгляд синих глаз и поспешила успокоить его подозрительность, – что ты, я просто травница. Точно не ведьма.

Недоверчиво вздернутая вверх бровь явно говорит о том, что мне не поверили.

– А жгли за что?

Что? Не укладывается в твою картину мира сжигание ведьмы просто так «ни за что»? А в мою просто сжигание людей не укладывается. Вернее оно, конечно, укладывается, в качестве неких древних фактов земной истории и кажется дикостью, и мракобесием. Такое вот несоответствие мышления.

– Поле деревенского старосты, говорят, испортила.

Я допила остатки супа, всем видом демонстрируя, что мне неприятен этот разговор. Вытерла насухо травой котелок и кружку, упаковала обратно в мешок. Перебрала собранную накануне траву. Разложила на плаще, в тени, чтобы она хоть немного подсохла. Очень не хотелось, чтоб мой труд пропал зря.

Подумав, отошла в кусты и передела мокрые ботинки на кроссовки. Под длинным платьем все равно не видно, а идти будет на порядок легче. А ботинки потом надену, когда просохнут.

Недолго поспав, поторпившись со сборами, мы пошли дальше. Со стороны тракта иногда доносились еле слышные звуки. Угадывались скрип колес, ржание лошадей, разговоры людей. Один раз ветер донес нехитрую мелодию, кто-то играл на дудочке.

Эльф молча косился на мои ноги, когда я перелезала через препятствия возникающие на нашем пути, но вопросов по поводу странной обуви не задавал.

Попадавшие по пути стоянки обозов и других путешественников мы обходили как можно дальше, они выдавали себя дымом костра, разговорами людей, ржанием и фырканием лошадей.

Я тоже лишних вопросов, невзирая на время от времени просыпавшееся любопытство, эльфу не задавала. Может и зря, но вникать в чужие проблемы не хотелось. У меня свои заботы, а с ним мое дело маленькое: проводить, деньги забрать и наконец-то заняться тем, чем и планировала.

Продираясь через очередной бурелом, я мысленно прикидывала, где тут могут находиться наиболее квалифицированные маги.

Ближе к вечеру снова сделали привал. Я возилась с огнивом, эльф ломал ветки для костра и ножом рубил рогатину для котелка.

– А ты его портила? – спросил он, втыкая рогатину в землю рядом с костром.

Я от неожиданного вопроса вдохнула дым и закашлялась. Представляю на что похоже мое личико присыпанное пеплом.

– Кого? – я с укоризной уставилась на алорнца, посмотри-де, что натворил своим любопытством.

Однако его это не проняло.

– Ну, поле это, – не унимался эльф.

– Да не трогала я это поле! Нафиг оно мне сдалось! – рявкнула на него, протирая слезящиеся от дыма глаза, – меня даже в деревне не было, я в Равенхальме с Анеей была, целый месяц! Я травница, людей лечу. Эльф...алорнцев вот, в лесу собираю как, блин, грибы!

Эльф ошарашено заморгал, как маленький ребенок, который чему-то очень сильно удивился, потом обиженно поджал губы и замолчал. Я, фыркнув, еле сдержала улыбку, настолько трогательно это выглядело. Ладно, признаю, я грубиянка, зато вопросов лишних не задают.

Напившись травяного отвара, который здесь заменял чай и съев остатки сухарей, снова пошагали дальше. Эльф все так же пошатывался, но шел молча, только сопел сосредоточенно.

Меня потихоньку начинала грызть совесть за неоправданную грубость. Ну и пусть молчит, подумашь, обиделся. Нечего не в свое дело лезть. Как будто это я его вопросами донимала, кто он и почему его чуть не утопили, и как ему такому спеленатому удалось сбежать.

Уже в сумерках нашли подходящую для ночевки, окруженную с трех сторон колючими кустами, поляну. Разожгли небольшой костер из веток, молча приготовили еду и так же, в тишине, поужинали.

– Послушай, – примирительным тоном сказал он после того как все было съедено и я наслаждением отхлебывала горячий отвар из кружки, – я понял, что поле ты не трогала. И то, что ты не ведьма, я тоже понял. Но объясни мне, пожалуйста, что такое «нафиг»?

Я смутилась, нужно быть более сдержанной на язык, а то такими темпами придется объяснять ему особенности русского матерного.

– Ругательство это, вот «фига» – пояснила я, и показала ему всем известную фигуру из трех пальцев, вздохнула, – извини меня, я не имела никакого права на тебя орать.

Эльф хмыкнул и повторил мой жест.

– Да, понимаю, я тоже устал, – он задумчиво покрутил фигой у себя перед носом, – это то, что я думаю?

Он указательным и средним пальцами изобразил идущего человечка, не убирая большой палец.

– Ну, в общем да. Оно самое. Как твои синяки поживают? – я перевела разговор с лингвистических изысков на более приземленные темы, – у меня есть кора ивы и морана. Если больно, можно заварить.

– Все хорошо, не нужно, – он очаровательно улыбнулся и успокаивающе похлопал меня по предплечью.

Удивительно, почти нормальный человек, то есть эльф, то есть алорнец, и снобизм куда-то исчез. Я невольно заулыбалась в ответ.

– Ну, тогда давай на ночлег устраиваться, устала я сильно. Два дня на ногах. Да и ты тоже, не по парку прогуливался.

Эльф решил, что спать он будет рядом с костром. Накидал подстилку из травы и веток, и вытянулся рядом с огнем, укрывшись своим камзолом.

Я, по старой привычке, устроилась в корнях большого дерева. Достала из мешка несколько стебельков отпугивающей всяких ползающих и летающих травы. Раскидала её вокруг себя. Завернулась с головой в плащ, чтоб не донимали жужжанием. Положила под

голову мешок, свернулась клубочком и очень быстро задремала. Предыдущая бессонная ночь не прошла даром.

Разбудили меня странные звуки в той стороне где находился костер. Кажется кто-то, что-то очень эмоционально сказал. Я с трудом приоткрыла, совсем не желающие открываться после крепкого сна глаза. Было холодно и темно, огонь, видимо, давно погас.

– Эй, сильно замерз? – окликнула я в темноту. А ведь я даже имени у него не спросила, теперь вот приходится «эйкать», раз не знаю, как обращаться.

– Д-д-да, – шепотом отозвался эльф. И громко клацнул зубами. Бедняга. Мне стало его жалко, ему кроме камзола и укрыться – то нечем.

– У меня есть накидка, можем ей вместе укрыться, если тебя это не смутит. Рядом спать теплее будет.

Вот сейчас наверняка фыркнет, и залепит что-нибудь очередное пафосно-высокомерное. Но, нет, эльф просто молчал.

– Ну, не хочешь, как хочешь, – я зевнула и отвернулась, собираясь спать дальше.

– Х-хочу, – отстучал барабанную дробь зубами прямо надо мной эльф, – в темноте не видно где ты.

– Уф, напугал, – испуганно пробурчала я. Настолько неожиданно близко раздался голос эльфа, – предупреждать надо, что ты так быстро бегаешь.

– Это я от холода, – он коротко рассмеялся, громко лязгнув зубами, нащупал край накидки и залез под нее. Я пододвинула ему под голову мешок. Не самая комфортная подушка, но за неимением пуховых приходится спать на горшках с порохом. Тело эльфа сотрясала крупная дрожь.

– Ага, Холод не тетка, Холод – дядька, пододвигайся ближе, – раздраженно проворчала я сквозь зевоту, спать хотелось невероятно.

Эльф повозился, буркнул что-то себе под нос, обхватил меня за талию и притянул спиной к себе. Даже через несколько слоев ткани чувствовалось какие ледяные у него руки. Засыпать когда за твою талию держатся две ледышки неуютно. Я потерла его руки своими чтобы согреть.

– Спасибо, – поблагодарил он.

Хорошо хоть трястись перестал, – подумала я, пригревшись и проваливаясь в крепкий сон.

* * *

– Пока мы ожидаем эрра Ист Арано, в уговоренном месте, он развлекается в лесу с какой-то девицей, – разбудил меня громкий и ехидный мужской голос. Хотя, в общем-то, довольно приятный.

Вот если бы я застала кого-нибудь, кого я очень где-то ждала, развлекающимся с какой-то девицей в лесу, я бы не ехидничала, а возмущалась. Наверное. Погодите-ка, это же в мой огород камень. А «какая-то девица» это, так понимаю, я.

И кто у нас тут явился? Я попыталась высунуть нос из-под накидки.

Где-то рядом переступила копытами и фыркнула лошадь.

Эльф недовольно заворчал, и обхватил меня не только руками, но еще и ногами. С любимым плюшевым медведем, наверное, перепутал. О, нет, судя по тому, чем он ко мне прижимается, не совсем с медведем.

– Эй, – я невежливо пихнула его локтем в бок, – у нас гости.

– Где, милая? – потершись носом о мою шею сонно пробормотал эльф, даже и не думая просыпаться.

Как приятно, я с утра, и «милая». Что-то плохо припоминаю когда со мной последний раз такое случалось.

– Здесь, уважаемый эрр Арано, прямо здесь, – кажется ехидства в незнакомом голосе добавилось. В поле моего зрения появились сапоги. За ними маячили еще. Правда качеством явно похуже и постоптанней. Штук шесть, пар в смысле. Компанией, значит, явились.

– Эрр Ист Керио, правая рука второго анхара? – растерянно спросил мой эльф садясь и не выпуская меня из рук. Поневоле пришлось подняться следом.

Чего там...правая рука? Я не удержалась и зевнула прикрываясь ладошкой.

– Вы ждали кого-то другого? – к ехидству нашего собеседника добавилась еще и насмешка.

Я, наконец, разлепила не желающие открываться глаза и начала снизу вверх разглядывать говорившего.

Черные сапоги начищены и отполированы как зеркало, сразу видно – хозяин внимательно следит за своей обувью. Темно-зеленые замшевые лосины на длинных стройных ногах. Ничего, кстати, ноги, в меру мускулистые, ровные.

Черный камзол расшитый узором в виде серебряных листьев. Из-за, совсем не по-эльфийски широких, плеч торчат рукоятки мечей.

На руках черные кожаные перчатки. На левой, прямо на перчатку надет серебряный перстень. Правую прикрывает небрежно наброшенный на плечо короткий плащ. Золотистые волосы выбриты на висках, собраны в хвост на затылке, открывают прелестные острые ушки.

Прям картинка из сказки про прекрасных воинов – эльфов. Сразу захотелось сделать прическу, нанести макияж и надеть красивое платье, лучше «от версаче». Я потрясенно вздохнула и посмотрела на лицо мечты.

На меня с презрением смотрели...хотя нет, меня с презрением созерцали.

В дивных бирюзовых глазах, затененных длинными ресницами плескалось отвращение, идеальный прямой нос морщился словно унюхал что-то крайне неприятное, а идеальной пухлости и формы рот брезгливо кривился. Даже идеальной формы подбородок и тот выражал неодобрение и презрение.

Вот гад, такую мечту своей козьей мордой испортил.

От досады захотелось плюнуть, но я сдержалась. Во-первых, некуда, ну не в мечту же плевать. А во-вторых, приличные девушки не плюются. Тем более при посторонних мужчинах находящихся в сознании.

Он перевел взгляд с меня на Арано, тот отвел глаза в сторону и пожал плечами:

– Я ждал отряд Тэруила.

– Отряд Тэруила вырезали недалеко от границы с Алорной. Всех! – Керио взял моего эльфа за шиворот, встряхнул как котенка и проорал ему прямо в лицо, – пока вы, Ист Арано, развлекались тут с грязной человеческой девкой!

А вот это, между прочим, сейчас обидно было. Ничего я не грязная, не далее как вчера ванну принимала, подумаешь, в реке.

К тому же, при всех этих рывках я слетела с колен моего эльфа и ударилась рукой о землю, не сильно, но больно.

– «Озверина» объелся с утра пораньше?! – рывкнула я, вставая на ноги и потирая ушибленный локоть.

– Ты! – разъяренный Керио, всем телом развернулся ко мне, – девка, понимаешь с кем разговариваешь?

– Да хоть с царем морским, – зло огрызнулась я, – мозги рыбы, если ты незнакомо человека на ровном месте оскорбляешь.

Я прихватила свой мешок и пошла к кустам.

– Ты куда?! – взревел за моей спиной этот... Черный Плащ.

– По зову природы, о великий анхар Керио, – я обернувшись присела в глубоком реверансе, – утро всеж-таки. Желаете сопроводить меня в близлежащие кусты?

Арано осторожно хихикнул. Керио налился помидорным цветом и развернулся к нему. Вот и отлично. Пусть побеседуют, наладят контакт. Обсудят свои дела без моего присутствия. Глядишь, до чего –нибудь умного договорятся.

А я пока умоюсь и обувь переодену, нечего белыми кроссами светить. Ботинки вроде высохли, заодно вспомню, как портянки мотать, зря что-ли пацаны из института меня учили такому непростому делу.

Из-за того, что другой ткани у меня не было, на портянки я израсходовала часть нижней юбки. Конечно, можно было надеть носки, но я опасалась, что их кислотно – розовый цвет будет привлекать внимание гораздо больше, чем белые кроссовки. Да и побережь вещи из моего мира хотелось. При том объеме пеших прогулок, что у меня сейчас, обе пары носков я изношу за месяц – два. Не могу же я домой вернуться в обмотках. Хотя я готова и в обмотках, лишь бы домой.

Когда я, изрядно помучившись с тряпками, умывшись и приведя себя в относительный порядок, вернулась на поляну, Арано отозвал меня в сторону.

– Я прошу вас не сердиться на эрра Ист Керио. Ситуация сложилась несколько напряженная, – он вымученно улыбнулся, – впрочем, вы и сами слышали.

– Понимаю, – я сочувственно ему покивала, – но, еще я понимаю, что вы встретились с теми к кому ехали. Моя работа выполнена и мне хотелось бы получить то, что вы мне обещали.

Эльф вздохнул, потоптался на месте и сообщил:

– Дело в том, что я ждал другой отряд. И присутствие эрра Керио здесь, для меня явилось полной неожиданностью. И, – он снова затоптался на месте, – я не могу с вами расплатиться прямо сейчас. Очень сожалею, что не сдержал слово. Но если вы пойдете с нами в Равенхальм...

– Я не планировала идти в Равенхальм, – не слишком вежливо перебила я его.

Вообще – то планировала, возвращаться мне все равно некуда, но ставить об этом известность никого не собираюсь. Совсем другое дело, что в Равенхальме мне не было смысла задерживаться. Вместе с Анеей мы обошли всех тамошних магов. К сожалению безрезультатно.

– Я возьму ваши затраты на постоянный двор, – торопливо начал он.

Я скептически задрала бровь вверх, отчего он осекся и исправился.

– Вы сможете не тратиться на постоянный двор, я приму вас в своем доме как гостью, – подсластил пилюлю эльф, – и, разумеется, выполню все свои обязательства.

Разумеется выполнит, кольцо-то все еще у меня. Хотя я сильно сомневаюсь что мне, в случае чего, удастся продать его. Придет простая деревенская травница к ювелиру с баснословно дорогим колечком. И придется объяснять, откуда бедная деревенщина взяла сие чудо ювелирного искусства с уникальным, как понимаю, камушком. А то еще и доказывать, что не украла.

Так что правильно будет отправиться с ним в Равенхальм. Получить мои денежки. Пошарить, если удастся, в библиотеке...

– Не слишком ли шикарно для человеческой девки? – раздался у меня за спиной бархатистый голос.

Вот ведь... черный плащ. Заклинило его на этой «девке» что-ли? Может у него какая-нибудь глубокая личная трагедия связана с представительницами «девок»? Настроение, и без того не радужное, опустилось намного ниже нулевой отметки. Две стычки за одно утро, кажется, слишком даже для меня. Я оскалилась в злой улыбке. Неудачно день начинается.

– Вас в детстве не учили, что подслушивать нехорошо, эрр Ист Керио? Говорят, если много подслушивать, то уши начинают опухать, хотя, – я смерила его взглядом, – у вас, кажется уже.

Рука эрра Керрио метнулась вверх. Видимо, для того, чтобы пощупать опухшие от чрезмерного любопытства уши. Я невольно хихикнула, такое растерянное у его было выражение лица. А после, на лице эрра Керрио медленно проступило осознание сказанного, и рука его дернулась к кинжалу на поясе. Он прищурил свои великолепные глаза и шагнул ко мне.

Ну вот, кажется птичка дочиркалась и её сейчас распотрошат. Я, икнув от испуга, попятилась и наткнулась на Арано. Он быстро задвинул меня себе за спину. Уф, может даже без кровопролития обойдется. Мой организм мне с детства весьма дорог.

– Эрр ИстКеррио, – тоном Арано можно было морозить лед для коктейлей, причем килограммами, – на мне долг жизни перед этой эррой. И я, только что, предложил ей быть моей гостьей.

Ого, эльф у меня в долгу. Надо бы разузнать, что значит этот самый «долг жизни». Хотя, если учитывать здешние порядки это может оказаться вирой, то есть, по факту, просто дополнительной оплатой. Но и это тоже неплохо. Во сколько тут ценится жизнь алорнца? Вопрос.

– В таком случае, эрр, думаю вы с радостью предложите ей и свою лошадь, поскольку лишних у меня нет, – Керрио подчеркнул вежливо поклонился. И двинулся в сторону группы из шести эльфов. Маленький и скромный отряд сопровождения правой руки чего – то – там.

– Эрра, – Арано подхватил меня под локоток и потянул подальше в сторону, опасливо косясь на Керрио, – я так и не спросил как ваше имя.

– Инга, можете называть меня Ингарра.

– Необычное имя, – улыбнулся Арано, – а я Талириэль Ист Арано.

– Как мне к вам обращаться? – уточнила я. Не слишком хорошо разбираюсь в здешних заморочках с именами. Те кто жил в Ивянке и были хорошо знакомы, называли друг друга по именам.

А вообще здесь по имени только близкие родственники и друзья друг друга зовут. А все остальные по фамилии. Так мне Анея объясняла.

– Эрр признал перед вами долг жизни. А учитывая ваши близкие отношения, вам, эрра Ингарра, можно спокойно называть его по имени.

Керрио опять подкрался незаметно, со спины. И сейчас, снова сделав намек на то, что я состою в близких отношениях с Арано, ухмылялся и лучился самодовольством.

Сделал гадость, в сердце радость.

Может проучить и травки какой в питье ему подсыпать? Чтоб подслушивалки и вправду опухли. Чтоб ходил и лопухастыми махал. Как у слона, на меньшее я не соглашусь.

Жаль, что такой травки не существует.

Я задумчиво нахмурившись посмотрела на остренькие уши. У него наверное и они идеальной формы. По каким –нибудь алорнским стандартам красоты.

Он в ответ смерил меня цепким, прищуренным взглядом с ног до головы, прямо от обтрепанного подола платья до самой макушки. Судя по взгляду и брезгливо сморщенному носу, увиденное (в очередной раз) его не впечатлило. Арано за руку подтянул меня поближе к себе.

– Интересное у вас имя, Инга, явно не местное.

«Инга» в исполнении Черного Плаща прозвучало как «Инь – га». Я покривилась, но поправлять не стала. Что попусту спорить и бесполезно сотрясать воздух, наверняка мои возражения пройдут мимо славненьких острых ушек этого. . . Черного Плаща. Пожала плечами.

– Да, эрр, необычное, но мои родители были большими оригиналами.

– Вот как, и кем были ваши родители?

Кем – кем, мама доктор физико – математических наук, а папа на телевидении режиссером. И сейчас, наверное, работают. Только этого я тебе не скажу. Потому, что ты даже понятия не имеешь, что существуют на белом свете такие профессии.

Придется на ходу придумывать, главное потом не забыть, а то сегодня папенька крестьянином будет, а завтра возьму и переквалифицирую его в капитана дальнего плавания из-за забывчивости.

– Маменька травница у меня, – важно сообщила я, – и меня учила по травам справничать. Благодаря ей много травок знаю. И от кашля и от насморка. Мечтательница, говорят, маменька моя была. Она мне имя и наспособила. Померла очень рано. А папенька охотой да рыбалкой промышлял, да еще раньше маменьки помер.

Я трагически швырнула носом и утерлась рукавом. Ох, чувствую, переигрываю, а удержаться не могу. Так и хочется навред ему что-нибудь сотворить или сказать, подозреваю, что эти устремления обоюдны.

Керио вдруг потянулся к моему лицу, я замерла от этого резкого движения, так и не опустив до конца руку. Он, задев мою щеку костяшками пальцев, поймал выбившуюся из косы прядь, пропустил её через пальцы.

– Большие оригиналы значит, простые крестьяне, – он покачал головой, – и волосы у вас очень необычные.

Вот это прокол. В своем мире я красила свои волосы в темно – каштановый цвет. Потому, что натуральный оттенок моих волос был блондинисто – пепельным, и казался мне слишком невзрачным и бледным. А здесь, за год, они отросли и половина длины волос была моего натурального цвета, а половина того самого: "благородного каштанового". Срезать я их не стала, короткие волосы считались неприличными. В деревне как-то не обращала на свою двуцветность внимания, коса есть и хорошо, а зря.

– Хорошая краска для волос, эрра. Выглядит очень натурально, – он ухмыльнулся, – а не подскажите для чего скромной деревенской травнице столь радикальные эксперименты с волосами?

Это он к чему клонит? Я с подозрением уставилась на него, пытаюсь понять, зачем он это все спрашивает. Так понимаю, ему Талириэль в общих чертах ситуацию обрисовал, аккурат тогда когда я по кустикам ходила. Что еще за допрос?

– Эрр меня в чем-то подозревает? – уточнила я, глядя на него честнейшими глазами, – с волосами все просто, купила у заезжего торговца траву для покраски волос. Хенна называется. Он очень её нахваливал. Но не могу же я неизвестным зельем торговать. Если что не так, покупатели близко, сами понимаете деревня, с меня бы и спросили за некачественный товар. Пришлось на себе опробовать.

Не поверил. По взгляду вижу как в его блондинистой голове шестеренки щелкают и подозрительные мысли табунами бегают.

– Какая самоотверженность, и не побоялись без волос остаться? – сочувствующим тоном спросил он.

– Я провела предварительные пробы, как и положено, на локтевом сгибе.

У него округлились глаза:

– У вас... локти волосатые?

– Что – о – о?! – возмутилась я, – разумеется нет!

Надо срочно прекращать эту идиотскую беседу, у меня уже глаз дергается от него.

Я, со всем возможным, в данной ситуации, изяществом, повернулась к Арано.

– Талириэль, я согласна с вашим предложением. Когда едем? После завтрака?

– Нет, выезжаем прямо сейчас, – командным тоном сообщил Керио.

Ох, а так хотелось позавтракать по – человечески. Так и гастрит заработать можно, с таким режимом питания. Ладно, в дороге сухариков погрызу, и с Талириэлем поделюсь.

– Изверг! – фыкнула я.

Керио в ответ на мою реплику запрокинул голову и от души захохотал. Уж не знаю, что его так рассмешило, но рада, что хоть кому – то из нас весело.

Исподтишка полюбавшись на него смеющегося, мечта как – никак, я, томно вздохнув, поплелась за мешком и плащом.

Талириэль привязал мои вещи к седлу. Легко запрыгнул в седло сам и протянул руку мне. Хотела бы я так же лихо на лошадь заскакивать. Р – раз и наверху. Лошадь покосилась на меня черным блестящим глазом и переступила копытами. Я сделала полшага назад. И как к этой, все время шевелящейся, громадине подступиться?

Надо взять себя в руки и подать руку Талириэлю. Лошадь – это то же самое, что и велосипед. Ну, почти. Ничего страшного. Подумаешь, чуть-чуть переступает с ноги на ногу и не стоит на месте. Не затопчет же она меня. Надо прекратить трусить.

А то уже Черный Плащ подъехал поближе и наблюдает. Прямо чувствую, как ехидно прищуренный взгляд прожигает спину. Да и спутники его не сдерживают ухмылки.

Я вздохнула, зажмурилась и протянула руку эльфу, рывок и я боком сижу на лошади. Вот теперь можно и глаза открыть.

– Ты как испуганная кошка, – прошептал Талириэль мне в ухо и тихо хихикнул, – разве, что не горбилась и не шипела.

– У меня не очень получается с лошадьми ладить, – чтобы дотянуться до его уха мне пришлось обхватить его за талию обеими руками и прижаться вплотную.

– Эй, голубки! Миловаться потом будете! – Керико гневно сверкнул в нашу глазами, затем тронул ногами своего черного жеребца, мягко потянул повод и тот пошел прочь с поляны.

Вот интересно, если следовать теории, что мужчины покупают большие машины, чтобы компенсировать свои ээ...скромные размеры, то можно ли считать здорового черного конягу аналогом большого черного джипа?

Остальные шестеро взяли нас в классическую «коробочку» и наш нехитрый отряд поскакал следом за Черным Плащом.

Пейзаж вокруг радовал своим разнообразием: деревья, трава, кусты с белыми ягодами, снова деревья, снова кусты. Кусты с красными ягодами, трава, деревья, кусты, деревья.

Зря я себя убеждала, что лошадь это то же самое, что и велосипед. На велосипеде так не трясет, особенно если ехать по асфальту.

К полудню моя пятая точка окончательно онемела и по ощущениям стала деревянной. Спина болела, голова была чугунной. В общем, натурального во мне осталось маловато. Эльф тоже выглядел не слишком хорошо. Под глазами у него залегли глубокие тени. Даже щеки запали. А мышцы дрожали от перенапряжения. Я это хорошо ощущала, поскольку держаться, кроме как за его талию, мне было не за что.

– Талириэль, а остановки мы делать будем?

Мне стало его жалко, всего – то сутки назад избитый до полусмерти, выплыл из реки, день шел пешком, а теперь вынужден до изнеможения скакать на лошади. Стальное здоровье должно быть.

И чего этот Керико вредный такой?

– Не знаю, – хрипло отозвался эльф, – Керико может гнать без остановки до самого Равенхальма.

«Официальные» – пронумерованные стоянки вдоль тракта располагались согласно пешего хода. Один день пешего пути – одна стоянка. Всего стоянок было пять. Рядом со второй мы переночевали и только что проехали третью, значит, вечером доберемся к четвертой.

Помню у мотоциклистов был такой приз: за проезд всей страны от Владивостока до Москвы проехавший получал почетное звание «Железный зад». Сегодня этот приз безоговорочно был бы моим.

– А как же лошади, он решил их загнать? – я, повозившись, отвязала от пояса фляжку с водой и протянула Талириэлю. Он принялся с жадностью пить, – у меня в кармане печенье есть, будешь?

– Давай, – он с явным сожалением отдал мне флягу, – лошади выдержат, они тренированы на долгие переходы.

Я достала холщовый мешочек и протянула эльфу пару печенюшек.

Поймала на себе взгляд сопровождающих нас эльфов. Достала еще пару печенек из мешка и протянула одному из них. Он отрицательно мотнул головой. Я протянула второму, тот тоже замотал головой. Талириэль с усмешкой наблюдал за этой пантомимой.

– Я, что, нарушаю какие-то сакральные алорнские обычаи, угощая незнакомых мужчин печеньем? Теперь, как честная женщина, должна буду на них жениться? – спросила я у него. Талириэль засмеялся.

Керио придержал жеребца и поравнялся с нами. Ну да, если ехать впереди всех, то подслушивать неудобно.

– Что тут происходит?

– Угощаю ваш отряд печеньем, – преувеличено бодро отрапортовала я.

– Успешно? – усмехнулся Керио.

– Никак нет, анхар Керио. Отказываются.

– Похвально, – Керио довольным взглядом обвел наших сопровождающих. Привстав на стременах, взял из моей руки печеньки и запихал себе в рот, – вкусно.

Пока я пыталась подобрать упавшую от такого нахальства челюсть, этот наглец прищипнул лошадь и уже через плечо сообщил:

– Через круг будет подходящая поляна недалеко от притока реки, там остановимся на обед.

Талириэль тихо застонал. Я утешая погладила его по плечу:

– Круг это не так уж и много.

На поляне лошадей расседлали, протерли, стреножили и отправили пастись на травке.

Двое эльфов из отряда занялись готовкой обеда. Меню разнообразием не баловало, все то же: вяленое мясо и крупа. В качестве хлеба – сухари. Четверо сходили к реке за водой, лошадей нужно было напоить.

Действовали эльфы очень слаженно, без лишних разговоров. Сразу видно, путешествуют не в первый раз, знают друг друга хорошо и понимают с полуслова.

Талириэль, взяв мой плащ, лег отдыхать недалеко от костра. Я скрестив ноги в позу лотоса уселась рядом с ним. Эльфы нашли где-то пару коротких бревен и сидели на них, негромко переговариваясь на своем певучем языке. Эрр Ист Керио расположился так же как и мы: на плаще.

– Угощайтесь, – я положила мешочек с печеньем поближе к костру. Керио тут же взял оттуда печенье. Его примеру на этот раз последовали и остальные. Как в стае: пока альфа – самец не разрешит другие к еде не прикасаются. Я исподтишка покосилась на «альфа – самца», тот меланхолично пережевывал печенье уставившись в огонь.

Отдыхая, я лениво раздумывала: пока все заняты едой надо бы сходить на реку. Вода там наверняка холодная, но ходить три дня немойтой для меня слишком. Купание в реке у Ивянки за мытье не считается. Да и одежду не мешало бы, если не постирать, то проветрить.

Я встала, взяла свой мешок и пошла в сторону реки.

– Ингарра, ты куда? – встрепенулся полусонный Талириэль.

– Я к ручью схожу. Пока вы тут заняты, – наклонившись прошептала я ему на ухо.

Не оповещать же мне всех эльфов на поляне, что я решила отмыть свою нежно любимую тушку.

– А мешок зачем? – тоже шепотом спросил он.

– Переодеться, – прошептала я косясь на эльфов которые явно прислушивались к нашему диалогу, – сам понимаешь, мокрой ходить неудобно.

Талириэль понимающе покивал, и улегся обратно.

Приток реки оказался широким, с медленным течением, галечным берегом и песчаной отмелью. Сквозь прозрачную воду, как через стекло, были видны разноцветные камушки и лениво шевелящиеся тонкие нитки водорослей на дне.

Над водой с легким шорохом носились большие, с прозрачными крыльями, стрекозы.

С противоположной стороны реки был каменистый обрыв. Над обрывом росли ивы, свешивая свои длинные серебристые ветви вниз.

Весь берег дышал тишиной, спокойствием и умиротворенностью.

Я достала из мешка кусок травяного мыла.

Это мыло варили мы с Анеей, в основном для себя. В деревне оно спросом не пользовалось. Местные крестьянки предпочитали простое дешевое хозяйственное и для стирки, и для мытья. Или зеленое, на травах от насекомых. Им выводили блох, вшей и прочую непрошеную живность. А белое мыло сваренное на экстрактах трав с цветочной отдушкой, считалось у них непозволительной для ежедневного использования роскошью. Только Гарта регулярно покупала его у нас, предпочитая отдушку из перцев: темно – синего цветка с тяжелым, маслянистым, мускусным запахом. Таким сильным, что варить это мыло приходилось на краю огорода, подальше от дома. Кусок перцеватого мыла положенный в шкаф пропитывал своим тяжелым несмываемым запахом все вещи которые там лежали. Потому хранили мы его не дома, а отдельно, в сухом сарае, в ящике.

Мой же кусочек мыла пах скромной лимонной мятой.

Я не торопясь расплела косу, убрала в мешок ленточку с волос. Спрятала поглубже в рюкзак кольцо и пуговицу которые до сих пор таскала в бюстье. Сняла платье, подумала не остаться ли мне в панталонах и рубашке, но потом разделась полностью. Раз уж решила мыться, значит, буду мыться. Сорвала пучок сухой жесткой травы, скрутила, сплела из него подобие лыковой мочалки. Постояла минуту на берегу, наслаждаясь жаркими лучами полуденного солнца. И поеживаясь пошла в реку.

Вода, на удивление, оказалась не очень холодной. Вокруг моих ног серебряным облаком резвились мальки. Сквозь воду было видно, как они при каждом шаге бросаются от меня враспынную, чтобы тут же вернуться обратно. Я замерла на месте, очень уж забавно было смотреть на этих мелких пугливых рыбок. Тем временем одна из них подплыла и легко щипнула меня за ногу. Я ойкнула. За одной рыбкой последовали остальные. И вскоре весь серебристый рой кружился вокруг меня.

Вот так неожиданность: рыбе СПА в чужом мире в глухом лесу. А массаж тут, случайно, не дают?

Я сожалением вздохнула, времени у меня не очень много, и хлопнула ладонью по поверхности. Рыбки блестящими молниями кинулись в разные стороны.

Торопливо вымылась, закинула, размахнувшись, мыло обратно на берег. Зашла подальше на глубину, нырнула, чтобы окончательно смыть с себя мыльную пену. Неспешным кролем доплыла до противоположного берега, оттолкнулась от него ногами и поплыла обратно забирая выше по течению.

Возле берега перевернулась на спину, и распласталась морской звездой. Полностью расслабилась и с блаженством парила в воде, глядя на бледно – голубое небо. Вокруг царила сонная, жаркая тишина, солнце грело, вода плескала о берег.

Люблю плавать. Вспомнилось море, яркое солнце и загорелый смеющийся отец удерживающий меня, пятилетнюю, на поверхности воды одной рукой. «Смотри, дочь, вода тебя держит, не бойся». Я верещала от восторга, отфыркивалась от воды и смеялась вместе с папой.

Родители, вероятнее всего считают, что я умерла. Если подходить формально, то, наверное, так и есть: ушла в мир иной.

Течение медленно сносило меня к тому месту где я заходила в реку. Я трянула головой отгоняя грустные мысли и, перевернувшись, нырнула как можно глубже. Достала руками до дна. Вынырнула откашливаясь от попавшей в нос воды. Нащупала ногами дно, встала поустойчивей.

– И где же это эрра научилась так хорошо плавать? – Керио сидел на берегу рядом с моими вещами. Лениво пожевывал травинку, придерживая её идеальными пальцами, и наблюдал за мной с интересом ученого изучающего муравья. Судя по всему, достаточно давно.

И не жарко ему в самый зной, на солнцепеке, да в черной, застегнутой наглухо, одежде.

Не зря я торопилась с мытьем. И зря я полезла в воду раздетой, эрр наверняка все, что можно и что нельзя разглядел во время моих ныряний.

– Папенька плавать научил, он же у меня рыбак. Был. – Я старательно вытряхивала воду из ушей.

– Папенька, значит, – он окинул меня таким взглядом, что по моей спине побежали мурашки. Явно не от холодной воды.

– Эрр Керио, будьте любезны, уйдите с берега, мне хочется выйти из воды и одеться. Прохладно, знаете – ли.

– Не стесняйтесь, эрра, прозрачность здешней воды не оставляет места для фантазии, – он махнул рукой в приглашающем жесте.

Ого, вот это наглые заявления, значит, все-таки разглядел.

Интересно, он рассчитывает на что? Что я буду голосить и требовать, чтоб убирался вон с берега? Или сидеть в холодной воде, пока не уйдет? Или в истерику впаду от стыда, что на меня смотрит посторонний мужчина?

Вариант с истерикой я отвергла как неподходящий, никогда не умела истерить как следует. К тому же он очевидно пытается вывести меня из себя. И на берег он пришел не ради того, чтоб на мою наготу смотреть.

– Это не значит, что вы можете вести себя по – хамски.

Керио усмехнулся, бирюзовые глаза с вызовом прищурились. И всем видом продемонстрировал, что уходить с берега явно не собирается.

Теперь, как бы я себя не вела, он лишь будет убеждаться в том, что напридумывал в своей голове. Помимо всего прочего. Выйду – обвинит в бесстыдстве. Буду сидеть в воде, тоже обвинит. Еще и кокетство припишет, вода действительно кристально прозрачная. М-да. Патовая ситуация.

На меня волнами накатывала злость.

А сидеть в реке не двигаясь совсем не тепло, между прочим. Ноги медленно, но верно, начинали замерзать.

Чтож, порадуем наглого эльфа голым женским телом. Эх, жалко загар с меня за год почти улетучился, эффектнее бы выход получился.

– Не уйдете? – поинтересовалась я, нахмуриваясь.

– Нет, – усмехаясь сообщил он.

Ладно, пять минут скандала, зато без воспаления легких.

– Эрр Керио, зачем эти провокации? То, что вы любитель подслушивать я уже уяснила, но оказывается, вы еще и подглядыванием балуетесь, – пропела я улыбнувшись и встряхнув мокрыми волосами. И медленно пошла из воды на берег, – вы, что, никогда не видели раздетой женщины? Рассчитываете увидеть что –то новое?

При каждом шаге я вызывающе покачивала бедрами.

Как говорил персонаж одного известного фильма: «Где же видеокамера когда она так нужна?!» А реакцию Керио на мою выходку я бы точно пересматривала. Много раз.

Керио текучим движением поднялся на ноги. Небрежно отброшенная травинка еще не успела упасть на землю, а он, раз и из положения «развалившись полулежа» уже стоит на ногах.

Впечатляет. На шее бешено бьется жилка. Глаза прищурены, взгляд тяжелый – тяжелый. Давит бетонной плитой, даже не предполагала, что так можно смотреть. Рот брезгливо кривится. Смотрит внимательно, как я шагаю по отмели. Ох, какой.

– Ну что? Со всех сторон рассмотрели «грязную человеческую девку» или что-то упустили? – Подойдя к нему ближе я крутанулась вокруг своей оси. Волосы взметнувшись вслед за моим движением хлестнули Керио по груди оставив мокрые следы на его черной одежде, – и да, я помылась, вон мыло лежит, так что теперь относительно чиста.

Я кивнула в сторону белеющего на берегу куска.

Керио отшатнулся и что-то сказал на эльфийском. Такое... раскатистое и певучее. Я бы определила как ругательство. Перевод спрашивать не буду, наверняка что-то нелицеприятное.

Сделав шаг в сторону я подхватила свои вещи и стала одеваться. Одежда липла к мокрому телу. Мерзавец, даже не вытерлась толком из-за него. Я рассержено фыркнула и спешно натянула рубашку.

– Ингарра! Где вы? – раздался издали встревоженный голос Талириэля.

– Здесь! – отозвалась я.

Керио протянул мне платье:

– Оденьтесь. Ваша рубашка тоже мало что скрывает, – зло прошипел он, – хотя, присутствие Арано вас смущать не должно, – он сунул мне платье в руки и, пошатываясь как пьяный, пошел прочь. Я поспешно натянула платье путаясь в нижних юбках и трясущимися пальцами застегнула все пуговицы.

– Что здесь происходит?

Талириэль вышел на берег.

Я обессилено плюхнулась на гальку и потеряла виски. Сама хотела бы знать, что здесь происходит. И почему Керио только что пытался меня вывести из равновесия таким жестким методом. Что это за странные игры в злого полицейского? Да еще и такие грубые.

– Уже ничего, – просипела я, стараясь сдержать внезапно подступившие слезы.

Вот только разреветься не хватало.

Талириэль опустился рядом.

– Эрт Керио был тут?

Я прикусила губу и кивнула.

– Он вас обидел? – Талириэль протянув руку осторожно погладил меня по плечу. Я поспешно отодвинулась.

– Нет. Все нормально. У вас закурить нету?

Из-за встряски устроенной мне Керио я опять забыла где нахожусь. Надо бы у Талириэля водки попросить. Для комплекта к сигаретам. Чтобы он окончательно глаза растопырил от удивления. А то сейчас они у него недостаточно широко открыты. Ага, того и гляди: из орбит выпадут и по земле покатаются. Я спешно извинилась:

– Ох, извините меня Талириэль, сама не понимаю какие глупости говорю, – поднялась, собрала вещи и предложила, – если хотите, могу оставить вам мыло.

– Да, спасибо, – Талириэль смотрел на меня очень внимательным взглядом.

Намотав портянки и надев ботинки, я отправилась обратно к костру. Нужно потерпеть еще сутки. Доедем до Равенхальма и я больше никогда не увижу этого наглого Керио. А через пару дней и Арано. Надо просто немного потерпеть.

На поляне горел небольшой костерок распугивая дымом назойливых насекомых.

Двое из эльфов дремали лежа на траве, остальных не было. Наверное тоже решили на реку прогуляться. Надеюсь, они не сидели в прибрежных кустах, пока эрт Керио мои прелести на берегу изучал.

Лошади мирно паслись. Керио, к счастью, отсутствовал.

Я, присев на бревно, поставила кипятиться воду в котелке примостив его с краю костра на раскаленные докрасна угли.

Пока ждала, расчесала волосы, чтоб они быстрее высохли. Бросила в кипяток горсть трав, посмотрела как они медленно кружась оседают на дно. Зачерпнула душистый отвар кружкой.

Инцидент у реки оставил где-то внутри очень неприятное ощущение. Невзирая на чистую кожу я ощущала себя грязной. И как отчистить с себя эту, не физическую, грязь, не имела ни малейшего представления.

Отставив кружку в сторону я покопалась в рюкзачке, достала из косметички пузырек – пробирку с духами. Золотистой жидкости оставалось примерно одна треть. Я с сожалением оглядела остатки былой роскоши. По капле нанесла на шею и запястья, подумав, добавила чуть-чуть на волосы. Дым, конечно, все равно забьет запах духов, но хоть полчаса буду наслаждаться любимым ароматом. Знакомый и приятный, он всегда действовал на меня успокаивающе. Я поднесла запястье к носу и втянула в себя запах. Эмоциональный раздрай медленно отступал.

Запаковав все вещи обратно в мешок, я села на бревно и отпила отвар из кружки. Огонь неторопливо танцевал на толстой ветке какого-то хвойного растения. Она трещала и сильно дымилась.

– Можно мне тоже? – один из эльфов подошел к костру кивнул на котелок с отваром.

Разговаривать не хотелось. Хотелось молчать, пить отвар из кружки и смотреть на огонь, не думая ни о чем.

– Да, пожалуйста, – вежливо проскрипела я.

– Спасибо, – он тепло улыбнулся, – и за печенье тоже.

Хм, а вот и добрый полицейский подтянулся. Другие спасибо за печенье мне не говорили.

– Не за что, – коротко ответила я спрятав нос в кружку, намекая, что продолжать беседу у меня нет никакого желания. Эльф, впрочем, на мои демонстрации не обратил ни малейшего внимания, сел на другое бревно и продолжил разговор:

– Меня зовут Имириэль, а вы откуда-то издалека в Империю прибыли?

И что мне ему сказать? В деревне я официально считалась кузиной Анеи. Особых вопросов там никто не задавал. Староста удовлетворился объяснением, что выйдя замуж я жила рядом с границей Алорны с мужем и детьми, но вся моя семья погибла при пожаре. А я, оставшись без крова, средств к существованию и документов, онемев от горя, отправилась к единственной своей дальней родственнице – Анее. И сгинула бы, заблудившись в лесу, но Анея случайно меня нашла.

Эта легенда отлично объясняла мое внезапное появление в Ивянках и другие странности.

За приличную сумму денег, под поручительство Анеи, староста выписал документ удостоверяющий мою личность на имя Ингарры Ивянской и на этом все успокоилось.

Мужики деревенские обходили меня стороной. Чуть что, я хваталась за первое попавшееся под руку полено. А иногда и ухват с вилами под руку попадали. После пары громких инцидентов, деревенские гуляки четко уяснили, что связываться с психованной кузиной деревенской ведьмы себе дороже. Да и в трактире у Альма были более сговорчивые, чем я, служанки.

Деревенские бабы, конечно, перемывали мои косточки и судачили. В основном с жалостью, считая меня блаженной, но в общем, безобидной. И то, что иногда путаю слова или вовсе произношу их неправильно, и что порой говорю непонятные странные вещи, считалось последствием моей «немоты».

Наверное, этой легенды и стоит придерживаться, зачем сочинять что-то лишнее. Так можно и на нестыковках попасться.

Я поболтала кружкой. Интересно, если я буду молчать, он продолжит попытки меня разговаривать? С неохотой поинтересовалась:

– Почему вы решили, что я неместная?

Он снова заулыбался.

Вот на каком заводе их штампуют? Очаровательные ямочки на щеках, белозубые улыбки, кудри разной степени блондинистости, синие глаза, золотая кожа. Потрясающие своей, не слащавой, красотой лица. Да и тела впечатляющие. Любого бери и влюбляйся. Можно даже с закрытыми глазами, не прогадаешь, по крайней мере, с внешностью точно.

Характеры только весьма подкачали. Особенно у тех которые попались мне.

– Вы говорите с акцентом, только я не понял с каким, – он прикрыв глаза, с видимым удовольствием отпил отвар из кружки, – м, вкусно. Что за травы вы здесь использовали?

– Обычные травы, – я невесело улыбнулась ему в ответ, – мята, смородиновый и малиновый лист, немного ромашки. Ничего особенного, просто крепко заварены. А что касается акцента. Не так давно мне пришлось заново учиться разговаривать.

Я снова уткнулась носом в кружку, чтоб не было заметно как краснею. Ужасно не люблю врать, а приходится почти на каждом шагу. Надеюсь, что со стороны это выглядит как глубокие душевные переживания. Ну, или хотя бы просто переживания.

Рядом со мной сел на бревно бесшумно подошедший Керио. Я отодвинулась от него подальше к краю бревна. Он явно это заметил, обменялся быстрыми взглядами с сидящим напротив меня Имириэлем. Точно, я угадала, играют ребята в хороших и плохих полицейских.

Обладеть какой коварный план: выбить из колеи, а потом подослать милаху эльфа с очаровательной улыбкой и разговорить. Авось я, в расстроенных чувствах, расскажу им что-нибудь интересное.

Извините, ребятки, такие приемы психологического давления у меня дома по телику показывали, раз двадцать на дню. Художественно и в подробностях.

Керио хмыкнул, зачерпнул себе в кружку отвар из котелка. Отпил большим глотком. И развернулся ко мне.

– Отчего же эрра училась разговаривать заново, поведайте?

Ехидство из его речи видимо не пропадет никогда. Так же как привычка лезть не в свое дело.

А я прочно затвержу народную мудрость, что с лица воду не пьют.

Я оторвалась от кружки и, глядя ему в глаза, отчеканила:

– Мой муж и дети погибли в пожаре. От нервного потрясения я онемела, такое иногда случается когда человек очень сильно что-то переживает. Поэтому, эрр Керио, мне и пришлось заново учиться разговаривать. Да только все равно, слова бывает, путаю, забываю и произношу не всегда правильно.

Раздраженно выплеснула остатки питья в траву, подхватила мешок и ушла на свой плащ. Видеть не могу этих эльфов. Два дня с ними общаюсь, а достали они меня до самых печенок. Особенно всякие, особо наглые, которые из чужого котелка без разрешения отвар хлебуют.

Я завернулась в плащ с головой и тихонько замычала от досады. Вот что им за интерес, кто я и откуда. Через день разойдемся в разные стороны. Случайные попутчики по сути. Почему же моя интуиция яростно звенит тонким колокольчиком, предвещая неприятности. Я закрыла глаза и вздохнула. Солнце, уже пройдя зенит, ощутимо пригревало. Что толку сейчас играть в «угадайку», лучше хорошо отдохнуть перед дальнейшей дорогой. Если неприятности случатся, то я точно узнаю об этом, может даже и первой.

Проспала я часа полтора. Разбудил меня вернувшийся с реки Арано. Он отдал мне мыло завернутое в широкий лист. Принес от костра отчищенный до зеркального блеска котелок, интересно, кто это так расстарался, этот котелок с момента изготовления и то не таким блестящим был.

Арано сообщил, что пора ехать дальше.

Я покорно забралась на лошадь, все так же впереди него. И снова началась изматывающая бесконечная дорога. С жарой, пылью и тряской. И несменяемым зеленым пейзажем вокруг.

Лошади были действительно натренированы на долгие переходы и относительно легко выдерживали дневной перегон. Однако к вечеру лошадь на которой мы ехали, вдруг начала хромать. То-ли просто повредила ногу, то-ли не выдержала двойного груза. Арано и Керио по очереди внимательно осмотрели её копыта, ощупали ноги. Посмотрели друг на друга, согласно покивали головами, и объявили, что пора искать стоянку для ночевки.

Поужинав у костра, напившись отвара, я легла рядом с костром. Завернулась в плащ и уже собралась спать, как подошел Талириэль. Расстелил одеяло, которое ему выдали из своих запасов эльфы и лег рядом.

– Так теплее, – улыбнулся он в ответ на мой вопросительный взгляд. Ну, да. Вдвоем действительно теплее. Я согласно покивала головой. Талириэль так же как вчера подтянул меня спиной к себе и накрыл сверху еще и своим одеялом. Подергал у меня из-под головы мешок. Пришлось делиться.

– Так бы и сказал, что спать на моем мешке понравилось, – проворчала я.

Талириэль рассмеялся.

– Конечно, что может быть лучше сна на мешке с травой и склянками.

– М – м – м, дай подумаю, – сказала я очень задумчиво и игриво предположила, – сон в лодке?

– О, да, держась за руль, – засмеялся он и легко подул мне в ухо, – доброй ночи.

– Спокойной, – прошептала я.

Пожалуй, это первая ночевка в лесу когда я почти не ощущаю страха и напряжения. Наверное, потому, что вокруг много людей. Целый вооруженный отряд, пусть и небольшой, позволяет чувствовать себя в безопасности.

Мне было тепло и уютно, дыхание Талириэля щекотало шею. Где-то далеко пел хор лягушек. У костра, негромко позвякивая посудой, переговаривались на своем певучем наречии эльфы. Я различала отрывистый, хриловатый голос Керио. Даже разговаривает он так, будто команды отдает, мелодичность алорнского языка ему в этом не помеха. Ему что-то отвечал Имириэль и другие эльфы из отряда. Пару раз они засмеялись. Прислушиваясь к их разговорам я провалилась в глубокий, непробудный сон.

Ранним утром, еще даже толком не рассвело, я проснулась от воплей кирА. Видимо по тракту уже кто-то ехал. Издалека донеслось ржание лошадей и чья – то ругань.

– Кому там не спится в ночь глухую? – проворчала я пытаюсь открыть глаза. Глаза открываться решительно отказывались. Тело сообщало, что спать на холодной земле некомфортно, поэтому вставать оно не будет. Такой вот парадокс. Не открывая глаз, я продекламирвала:

– Проснись, красавица, открой закрытые сном глаза, и явись звездой холода пред утренней зарей. [1]

[[1] «Пора, красавица, проснись: Открой сомкнуты негой взоры. Навстречу северной Авроры, звездой севера явись!» (стих А. С. Пушкина «Зимнее утро»)]

М-да, перевод стихотворного шедевра получился, прямо скажем, странноватый.

Зато мне удалось приоткрыть один глаз.

– Ингарра, во имя вечного, что ты делаешь? – Талириэль приподнял взъерошенную голову с мешка и попытался сфокусировать на мне сонный взгляд, получалось у него не очень хорошо. Он просто свел глаза к переносице и старательно пытался меня разглядеть. Я, полагаю, выглядела не лучше.

– Пытаюсь себя разбудить, – я тщетно пыталась открыть второй глаз.

– А, понятно. Я думал, ты какие-то заклинания читаешь, – он сел, зевнул, потянулся широко раскидывая руки в стороны, пригладил спутавшиеся за время сна волосы. Эффект получился обратный, волосы стали торчать еще больше.

– Ты на Лунтика похож, – глядя на торчащие дыбом светлые волосы засмеялась я.

– На кого? – удивился Талириэль.

Опять я лишнее болтаю. Такими темпами я стану мировым чемпионом по скоростному придумыванию оправданий.

– Сказка такая, там главный герой упал с Луны. Ой, то есть с Ночной Гостьи.

И совсем не обязательно пояснять, что герой этот был сиреневого цвета, волосатый, и с четырьмя ушами. И вовсе даже не человек. Хотя алорнец тоже не совсем человек, хорошо, что не сиреневый, и не лунная пчелка.

Мне наконец-то удалось открыть оба глаза. Я тоже села и огляделась. Невдалеке дремали стреноженные лошади. Вокруг костра, завернувшись с головой в одеяла, мирно спали эльфы.

– Хочешь сказать, что выгляжу так, будто упал с Ночной гостьи?

– Да, – я покивала головой.

Талириэль засмеялся.

– А ты выглядишь как неумытая маленькая девчонка, – он показал мне язык и снова рассмеялся.

Ого, это он со мной заигрывает? От удивления, что надменный поначалу эльф ведет себя так мило, мой сон как рукой сняло.

– И не стыдно девушке о таких вещах напоминать, – я укоризненно поцокала языком, – чтож, пойду исправлять недостатки внешности.

Достала в мешке зубную щетку и порошок. С недовольным стоном поднялась с плаща, помахала руками. Сделала пару наклонов и приседаний, чтоб размять затекшее от сна на твердой земле тело, и направилась к дальним от поляны кустам. Талириэль снова широко зевнул, завернулся в плащ и одеяло, и продолжил безмятежно спать.

Наскоро почистив зубы, я держала в руках открытую фляжку и созерцала вредный сосуд, раздумывая, как бы её половчее перехватить. Дело было вот в чем:

Держать в одной руке фляжку, а другой умываться было крайне неудобно. Я налила воды в ладонь, умыла один глаз. Налила снова, воды было слишком мало, я просто пошлепала мокрой ладонью по подбородку. Нужно придумать как извернуться и налить воды в обе ладони. Я зажала фляжку между коленок и подставила ладошки, но вода благополучно растеклась мокрым пятном по моему платью. Через две минуты неудачных попыток я была близка к тому, чтобы заорать и зашвырнуть фляжкой в ближайшее дерево.

По закону подлости, как раз в тот момент когда я приближалась к наивысшей точке кипения, кусты вдруг зашуршали и передо мной возник заспанный Керио.

Он меня по запаху находит что-ли?

– Молчать! – я шагнула ему навстречу и предупреждающе ткнула его пальцем в грудь, – вот только откройте рот, и я прикопаю вас под ближайшим кустом. Я желаю спокойно умыться и не выслушивать с утра ваши ехидные комментарии, по любому поводу! – Эрр Керио, видимо не совсем проснувшись, философски созерцал кончик моего пальца, – в благодарность могу поделиться с вами водичкой.

Аккуратно, чтобы не расплескать, помотала перед ним фляжкой.

– Я думал, вы в другую сторону пошли, – буркнул он хрипло, отмахиваясь от фляжки в моей руке как от надоедливого насекомого, – так уж и быть, давайте помогу.

– Спасибо, – я, подставив ладошки под воду, наконец-то нормально умылась.

Полила ему. Керио умывался с видимым удовольствием, отфыркиваясь. Вытирался эрр белоснежным батистовым платком с шелковой монограммой, извлеченным откуда-то из карманов сюртука. Я завистливо вздохнула.

– Это у вас что? – он кивнул на мою деревянную зубную щетку из свиной щетины и деревянную же коробочку с меловым зубным порошком.

– Зубные щетка и порошок.

– Вы позволите? – он нагнулся, чтобы поднять заинтересовавшие его предметы.

– Вообще то нет, эрр, это несколько интимная вещь, – я быстро подхватила коробку со щеткой сама, – щеткой я чищу зубы, вот этим порошком.

Страхнула прилипшую травинку с коробочки, открыла и, улыбаясь, протянула ему. Он осторожно принюхался и поднял на меня удивленные глаза.

– Травы? – недоверчиво спросил он.

Видимо, по его мнению, такая подозрительная личность как я, должна носить в кармане коробочку, как минимум, с цианидом. Ну так, на всякий случай. Эльфов от чрезмерного любопытства лечить.

– Да, мята, чабрец, мел и чуть-чуть мелкой соли, – мило улыбаясь пояснила я.

– Соль?

– Да, в качестве антисептика.

Опять ляпнула не то слово.

– Антисептика? – Керрио задумчиво повторил явно незнакомое ему слово и его взгляд из сонного моментально стал острым как скальпель.

– Ну да, зубы дольше чистыми остаются.

Я посмотрела на него как на ребенка, которому приходится объяснять значение элементарнейших вещей. Да – да, это не слово странное, это вы, эрр Керрио, знаете мало умных слов.

Он недоверчиво ткнул пальцем в коробочку и попробовал порошок на язык. Сморщился.

– Эрр, – хихикнула я, – его на зубы наносят и трут, а не в пищу употребляют.

Эрр пальцем зачерпнул порцию побольше и старательно растер порошок пальцем по зубам. Я стараюсь не смотреть на него, уж слишком забавно он выглядел с вымазанным мелом подбородком, протянула фляжку.

– Теперь надо прополоскать рот водой и её выплюнуть.

Эрр послушно набрал полный рот воды и пошел плевать подальше от меня.

Вернулся обратно, задумчиво почавкал.

– Хм, мятно, – сделал вывод он.

Протянул мне флягу.

– Вы, эрра, полны сюрпризов.

– Ничуть, эрр Керрио, это вы придумали себе что-то. А я просто травница.

Закрыв коробочку с порошком я привязала на место фляжку и повернулась, собираясь пойти обратно на поляну.

И в этот момент Керрио спросил:

– Скажите, эрра, а зачем вы носите с собой горшки с землей?

Я застыла от неожиданного вопроса ровно на половине шага и медленно развернулась к нему.

Вот как, значит эрр Керрио пошарил в моем мешке. Работники тайной полиции везде одинаковы: никакого уважения к чужому личному пространству и к чужому имуществу тоже.

Явно вчера на речке свое любопытство удовлетворял, шалунишка. Больше у него возможности не было.

– И много интересного вы нашли в моем мешке, эрр?

– Вы не ответили на вопрос, – его брови сурово сошлись к переносице.

– А я обязана отвечать? – я мило улыбнулась.

– Пока нет.

Он сделал ударение на слове «пока».

Нужно срочно придумать, зачем я таскаю за собой горшки «с землей». Иначе любопытство заставит его копать дальше. Хотя эрр сам мне подсказал, что у меня в горшках. Как хорошо, что они порох в глаза не видели, и представления не имеют, что это такое.

Я, напустив на себя очень серьезный вид, объяснила:

– Эта земля используется для некоторых лекарств и разложена по горшкам в зависимости от того где её собрали и как обработали. Например, часть земли прокалена на огне, смешана с углем и предназначена для приема внутрь, – я интимно понизила голос, – при несварении. В другой банке земля с кладбища используется в изготовлении мази от прыщей? Хотите, вам сделаю?

Забота в моем голосе была неподдельной и искренней.

Керио подошел вплотную ко мне:

– Почему мне кажется, что вы лжете? – он улыбался, но глаза напоминали две льдинки. Такой цвет я видела на фотографиях льда на озере Байкал. Кристально чистый холод.

– Вам кажется, – я уперлась рукой ему в грудь, – не знаю, что вы там себе придумали, эрр. Но очень вас прошу оставить меня в покое. И не совать нос в мои вещи.

– Я думаю, что вы шпионка, эрра, – он прижал меня к себе вплотную, обняв одной рукой за талию, и начал мягко и чувственно поглаживать большим пальцем другой мои губы, я вздрогнула, настолько откровенным было это поглаживание, – вы умны, физически выносливы, отлично плаваете. Детей у вас, если судить по вашей фигуре не было, и грудь у вас – девичья. Меняете цвет ваших волос, судя по их длине, не единожды. Нестандартно реагируете на острые ситуации. Я еще не понял, почему вы так просторечно разговариваете, и плохо разбираетесь в местных традициях, но возможно и этому есть объяснение.

Бархатистый голос мягко обволакивал, бирюзовые глаза изучающее и маняще смотрели в мои, и меня как будто затягивало в их глубину. Я мысленно цыкнула на свои, не в меру расшалившиеся, гормоны.

А вот и объяснение, зачем он свои вопросы задавал. И поведение, и попытки вывести меня из равновесия. И ведь, главное, в его видении мира, все эти доводы весьма логичны. И говорят за то, что я шпионка.

Особенно если он и его спутники крутят какие-то свои, эльфийские делишки. Арано же кто-то пытался утопить. И на поляне Керио на него ругался за отряд этого... Тэруила, кажется.

Кто же виноват, что я в стандартную логику не укладываюсь, он об этом не знает.

Что уж говорить, я даже отвар завариваю не так как них принято: кидаю листья в закипевшую воду, а не в холодную, ожидая пока закипит.

Самое неприятное, что все сказанное мной в ответ, будет выглядеть как попытка оправдаться. Уж лучше промолчать. Факты, которые он видит, против меня. Не могу же я честно сообщить, что такая странная потому, что иномирянка.

Под своей рукой я ощущала мерное биение его сердца. Ровное, как часы. Механизм какой-то, а не сердце.

– Вы ошибаетесь, – я попыталась его оттолкнуть, но безуспешно, – я не шпионка, честное слово.

– Слова, слова, чего они стоят, – усмехнулся он. Склонил голову, внимательно посмотрел мне в глаза и вдруг начал меня целовать. Сначала осторожно, легко поглаживая своими губами мои, потом все более напористо. От удивления у меня отвисла челюсть, он тут же этим воспользовался, а его руки поползли с моей талии вниз.

Я осторожно отвела ногу назад, чтобы пнуть этого наглеца в голень. Простой, но весьма эффективный прием самозащиты.

С другой стороны, когда снова мне удастся поцеловаться с настоящим эльфом? Да еще с таким красивым. Как минимум любопытно, как это.

С настолько красивыми парнями я в своей жизни точно никогда не целовалась. Я поставила ногу на место. Вот если начнет юбку задирает, тогда и лягну, а сейчас буду удовольствие получать.

Я расслабилась, Керио почувствовав, что сопротивления с моей стороны больше нет, еще крепче прижал меня к себе. Заодно можно и руками потрогать, раз уж случай подвернулся.

У его губ был вкус мяты и, чуть горьковатый, чабреца.

Я медленно проследила кончиками пальцев линию острого уха, осторожно потеряла ёжик на висках, положила руки ему на затылок. Он тихо застонал в ответ, почти замурлыкал. Что-то прошептал на своем мелодичном языке и снова начал ласкать мои губы своими.

Я с удовольствием провела руками по сильной шее, широким плечам, спине, чувствуя как под моими ладонями перекачиваются и напрягаются сильные мышцы. Эльф мягко терся об меня всем телом, заставляя и меня двигаться в одном ритме с ним. Я опустила руку вниз и погладила внушительную выпуклость у него между ног.

Керио молниеносным движением перехватил мою руку и отвел её мне за спину, удерживая меня в своеобразном захвате. Ни на секунду не отрываясь от моих губ.

С поляны донесся резкий треск ломаемых, видимо для костра, веток. И неожиданный шум вернул нас в реальность.

Поцелуй прервался, я, тяжело дыша, с неохотой вынырнула из волшебных ощущений. Керио отступил на шаг и по-собачьи встряхнул головой.

– Я буду за тобой следить, маленькая шпионка, – он постучал указательным пальцем по кончику моего носа, – и если ты оказалась рядом с Арано не случайно, если ты лгала, то я это обязательно выясню. И вот тогда, – он многообещающе улыбнулся, как голодный аллигатор, – пеняй на себя.

Легко чмокнул меня в губы и ушел.

Я осталась стоять в кустах с чувством, как будто меня только что окатили ведром ледяной воды.

Надо ли говорить, что на поляну я вернулась не в самом лучшем настроении. Вытряхнула дремлющего Талириэля из своего плаща. Со злостью скидала вещи в мешок.

Нет, ну каков, а! Шпионку он вычислил! Выводы он сделал! Шерлок, блин, с поломанной дедукцией.

А ведь мне категорически никому нельзя рассказывать кто я. Как не смешно звучит, действительно слишком много знаю. А знания из человека можно добыть разными способами. Пытками, например. И расскажу я заинтересованному человеку, или эльфу, или...не только как порох делать.

А как, например, «Калашников», устроен. А какой-нибудь гениальный технарь вполне сможет разобраться как его изготовить и собрать.

А если не вспомню принципиальную схему «Калашникова», то есть еще уйма потенциально опасных вещей. Начиная от биологического оружия и заканчивая боевыми отравляющими веществами. Так что, я вполне могу своими знаниями спровоцировать массовый геноцид одних живых существ – другими.

А я сама? Тоже хороша. Чуть не штаны с него не сняла прямо там, на поляне. «Я чуть-чуть, я только попробую», – мысленно передразнила сама себя.

А он просто меня испытывал, снова, как на берегу. И я повелась. Птичка-наивняк, ей богу.

Занятая такими невеселыми мыслями, я попросила одного из эльфов развести костер, вскипятила воду в котелке, поделилась с желающими отваром.

Завтракать не стала, после утренних поцелуев кусок в горло не лез. Зато отвар пился с удовольствием.

– Поскольку Серая хромает, вы, эрра, едете со мной, – Имириэль поднял мой мешок и пошел привязывать его к седлу.

– А эрр Арано с кем поедет?

– Со мной, – Керио налил отвар себе в кружку и отсалютовал мне.

Как там он сказал? Нестандартно реагирую на острые ситуации?

Я нежно улыбнулась, легко облизнула губы и ответно отсалютовала ему своей кружкой так, будто это был бокал изысканнейшего шампанского.

Хотя больше всего мне хочется треснуть благородного эрра, этой самой кружкой, да по блондинистой башке. Чтоб не лез не в свое дело.

Впрочем, мои ответные улыбки не произвели на белобрысого никакого впечатления, он сел и, как ни в чём не бывало, принялся пить отвар.

После чаепития, эльфы затушили костер, и наш маленький отряд снова тронулся в дорогу. И наконец, после полудня, мы прибыли к стенам Равенхальма. Прямоком к главным воротам.

За два месяца с того времени как я въезжала в Равенхальм вместе с Анеей здесь не изменилось ничего. Разве что время года сменилось, как в театральных декорациях, добавилось более темных, почти осенних, красок. Мы с Анеей приезжали сюда поздней весной, сейчас же было лето собирающееся скоро перейти в осень.

На воротах все так же стояла стража и собирала дань с въезжающих в город. В этот раз очередь была длиннее, чем тогда. Пара больших обозов, с десятков крестьян на телегах ждущих пока стажники проверят поклажу. Пеших пропускали через маленькую калитку с краю ворот.

Керио прошел в караулку, побеседовал о чём-то с капитаном стражи, подозреваю, что заплатил сильно сверх тарифа, и мы проехали без очереди. Лошади простучали копытами по деревянному настилу у ворот и бодро порысили по широким мощеным улицам к дому Арано.

Глава 3. Равенхальм. Дом Арано

Дом Арано напоминал английский особняк. С идеальной травяной лужайкой перед домом, кустами цветов вокруг дома, фруктовым садом позади дома и дорожками засыпанными мелкими белыми камушками. Сам дом, похожий на серую тень, угрюмым островом возвышался над окружающей его со всех сторон жизнерадостной зеленью.

Наш небольшой отряд подъехал напрямик к главному входу. Три растянутых на всю длину фасада ступени, вели к темным дверям, обитыми латунными, полированными до блеска полосами, во всяком случае цвет металла был желтый. Ручки напоминали головы то-ли дракона, то-ли химеры, что-то такое же зубастое – усатое, с выпученными на посетителя глазами.

Эльфы с Кериио во главе спешили и повели лошадей на конюшню. Переговариваясь о том, стоит ли их поить прямо сейчас, после долго перехода, или же дать им остыть. Кериио шел молча и, как бы, чуть отдельно от всех. Я с сожалением проводила его высокую фигуру взглядом. Жаль, что больше не увижу этого заносчивого красавца. Целоваться с ним было очень приятно, невзирая на его выходки. Отойдя на несколько шагов он вдруг обернулся и увидев, что я провожаю его взглядом, улыбнулся самым краешком губ и озорно подмигнул.

Я в смущении опустила глаза.

Арано, тем временем, выслушал подбежавшего к нему коренастого мужичка в коричневом мешковатом камзоле, недовольно хмыкнул, кивнул и подозвал высокую, тощую, смуглую девицу упакованную в темно-серое платье. Голову девицы венчала, по другому и не скажешь, заплетенная вокруг головы толстенная рыжая коса.

– Ингарра, позвольте представить вам мою экономку, эрру Дирон. Дирон, эрра Ингарра моя гостья, проводите её в синие покои на втором этаже.

Девица приоткрыла рот, по – рыбы округлила глаза и кивнула. Арано взял меня за руку и немного подержал её в своих ладонях.

– Извините, что я сам не могу сопроводить вас, но домашние дела срочно требуют моего присутствия.

Он виновато улыбнулся и, поправив поясной ремень с клинками, двинулся туда же куда ушел Кериио с отрядом, то есть, в сторону конюшен.

Эрра Дирон снисходительно смеряла меня с головы до ног высокомерным взглядом. Бросила недовольное:

– Идем.

И, развернувшись, направилась к дому быстрым шагом.

Я, оставшись на месте, окинула взглядом серый каменный фасад с темными провалами окон. Рамы снаружи были выкрашены темно – коричневой краской, что придавало фасаду запущенный вид. Вроде как, взяли первую попавшуюся краску и покрасили, чтобы дерево не разрушалось. Первое впечатление оказалось верным: мрачно и негостеприимно, но несмотря на это очень внушительно. От созерцания архитектурных изысков меня отвлек резкий окрик экономки:

– Ну!

Я непонимающе уставилась на нее и растерянно спросила:

– Что «ну»?

– Идем! Я покажу тебе комнату, – она снова прикрикнула на меня как офицер на нерадивого солдата.

Ого, невоспитанные тут слуги. А вопросы с невежливыми людьми стоит решать на месте. Это я еще по школе помню. Однако начинать посещение дома Арано скандалом с прислугой не хотелось. Библиотека маячила передо мной путеводной звездочкой. Я с трудом сдержалась,

чтоб не сказать этой неприятной девице резкость в ответ. Вдохнула побольше воздуха, чтоб успокоиться, подхватила свои вещи и пошла следом.

Она с усилием открыла большие парадные двери, которые недовольно скрипнув, впустили нас в дом.

В холле было прохладно, по каменному полу звучно отдавались наши с экономкой шаги. Почти у самого входа стоял деревянный столик, со столешницей из темного камня с золотистыми прожилками и резными ножками. На столике лежал небольшой серебряный поднос, в нем пара конвертов из толстой желтоватой бумаги.

Рядом со столиком стоял небольшой диванчик обитый зеленым бархатом с золотой вязью. И столик и диван удивительно гармонировали между собой. Я украдкой потыкала пальцем в спинку, та мягко спружинила, ворс ткани примялся под моим прикосновением и остался след от пальца. Я быстренько загладила ворс на место, оглянувшись не заметил ли кто.

Солнечные лучи из окна над широкой каменной лестницей ярко освещали все пространство холла.

Лично у меня это вызвало ассоциацию с традиционным католическим храмом. Я даже оглянулась ожидая, что сейчас торжественно заиграет органная музыка. И я неспешно пойду вверх по этой лестнице.

Лестница вела на второй этаж. Справа от нее располагались столовая, в открытые двойные двери были видны массивный отполированный стол и стулья и, вероятно, кухня. Слева были такие же двойные двери, но закрытые.

Не за ними ли находится вожденная мной библиотека?

Я на ходу заглянула под лестницу, там была маленькая, незаметная дверка в подвал или винный погреб. Она была открыта я, краем глаза, заметила сильно истертые каменные ступени ведущие вниз.

Поднявшись на второй этаж экономка повернула в левое крыло дома. Я шла за ней открыв глаза по сторонам.

Второй этаж существенно отличался от первого. Серая ковровая дорожка постеленная в коридоре второго этажа, приглушавшая наши шаги, была местами протерта до основы. Темные стены обиты деревянными панелями кое-где треснувшими и вздувшимися как старая фанера.

Закрытые двери в цвет панелей. На стенах висели черные кованые крюки, видимо, чтобы вешать лампы. В окно в конце коридора попадало немного света, но явно недостаточно, чтобы коридор был хорошо освещен. Полутемно, сумрачно, и угнетающе. Я непроизвольно поправила нож на поясе.

– Вот твоя комната, – экономка подвела меня к двери в конце коридора и распахнула ее. Я оглядела предложенный мне ночлег. Это называется «Синие покои»?

Комната оказалась маленькой, а обстановка в ней весьма скудной. В углу сиротливо стояла односпальная кровать, накрытая синим стеганым покрывалом. Причем такого неопределенного цвета, что и непонятно, то-ли это от пыли оно такое, то-ли это его природный оттенок.

Я осторожно принялась, в комнате отчетливо пахло сыростью и влажной побелкой, тот самый запах, от которого хочется немедленно раздобыть кусочек мела и съесть.

Рядом с кроватью стоял столик с лежащим на нем огнивом и подсвечником с небольшим огарком свечи. Краска на стенах, неопределенного голубого оттенка, кое-где облазила. Дверные ручки засалены от частых прикосновений, на окне нет даже намека на шторы. Странно, а в холле такой шикарный диван с позолотой.

Я вопросительно уставилась на экономку, она раздраженно дернула плечами. И повела показывать мне примыкающую к комнате ванную.

Обстановка там была такой же аскетичной как в комнате. Медная сидячая ванна, уже наполненная горячей водой, и за ширмой, гениальное изобретение местной сантехнической мысли: деревянное ведро, покрашенное синей краской, вставленное в стул с крышкой.

Я, не удержавшись, фыркнула, сдерживая нервный смешок. Зато в ванную была налита горячая вода. Пожалуй, на данный момент, это извиняло скромность обстановки.

– Замечательно, – обрадовалась я, когда мы вернулись из обзорной экскурсии по моим чудным апартаментам обратно в комнату, – у меня маленькая просьба, мне нужны нитки и иголка. Платье подшить, сами видите, подол весь обтрепан.

Опять я ошибку делаю. Леди тут своими ручками платья не подшивают, для этого у них есть специально обученные слуги. Но мне нитки и иголка были нужны немного для другого. Путешествуя по лесу, я все время боялась выронить из своего, прямо скажем, не слишком роскошного декольте, драгоценное кольцо эрра Арано. И, что не менее важно, пуговицу которую дал мне Иخور. А учитывая, что любопытный нос в мой мешок мог сунуть не только эрр Керию, то дорогие вещички стоило хранить поближе к себе.

В общем, мешок был не самым удобным местом хранения для кольца и пуговицы.

– Тебе повезло, я только что из швейной комнаты, – она протянула мне катушку грубых ниток и немалых размеров иглу с петельным ушком, – а ты лохмотья свои собралась штопать?

Я сокрушенно покачала головой, всем своим видом показывая, как я расстроена, что приходится ходить в таком ободраном платье.

Экономка усмехаясь потянула мешок у меня из рук.

– Мои вещи не трогать! – я отдернула его обратно, – благодарю вас, эрра, можете идти. Я приму ванну и лягу спать.

– Как хочешь, – она вдруг некрасиво скривилась и вышла из комнаты.

Я с минуту постояла задумчиво глядя ей вслед, странная она какая-то. Впрочем, разбираться, что там за тараканы у нее в голове бегают не моя забота, меня горячая водичка ждет. Я потеряла руки в предвкушении.

Отложив в сторону кольцо, пуговицу и швейные принадлежности, я запихала мешок под кровать. Расправила покрывало так, чтобы мешок было не видно и, пританцовывая от предвкушения, направилась в ванную.

Оглядела скромную обстановку, над горячей водой маняще поднимался парок. Я проверила рукой температуру воды. Немного горячей, чем хотелось бы, но не страшно, остынет и будет то, что нужно. А пока остывает, шитьем займусь.

Я сняла одежду и присев на бортик ванны взялась за иголку с ниткой. Нитки были толстые, неравномерного кручения, серого цвета. Под стать иголке сделанной из куска проволоки: ушка в привычном понимании у нее не было, было скрученное колечко, слегка заполированное в месте скрутки, чтоб не сильно цепляло ткань.

Пришила пуговицу внутрь корсажа. Подумав, прихватила рядышком кольцо, парой стежков.

Вот эрр Арано удивится, когда я колечко как фокусник из декольте выну, но лучше уж так, чем потерять неизвестно где. А то все время думала, что вот-вот выпадет и ищи его потом. Закончив упражнения с иглой и ниткой, я снова оглядела ванную комнату.

Обстановка поражала своей скудностью. Ни тебе разноцветных пузырьков с разными шампунями и кремами, ни мыла, ни мочалки. А вот в книжках всегда хвалили иномирную косметику. Эльфийскую, помнится мне, особенно. Я разочарованно вздохнула. Это неправильные пчелы, то есть эльфы, и у них нет правильной волшебной косметики. Не в сказку попала. Явно.

Только сине – серые полотенца скромно уютятся на полочке у ванны. М-да, этот «отель» мне совсем не нравится. Я сняла со стопки верхнее полотенце и обнюхала, ткань была влажной и неприятно холодила ладони, гадость какая, и пахнет затхлым. Передернувшись от брезгливости я сунула полотенце обратно на полку. Таким если вытрешься, потом будешь «благоухать» точно так же: тухлой тряпкой. Уж лучше я нижнюю юбку в качестве полотенца использую.

Надев панталоны и рубашку я отправилась в комнату за мылом. В который раз радуюсь тому, что не забыла захватить умывальные принадлежности.

Прихватив руками шнурок на панталонах, завязывать его было просто лень, все равно вернусь в ванную и придется снимать их заново, я шагнула в комнату. И замерла на пороге ванны с открытым, от неожиданности, ртом.

Экономка, стоя посреди комнаты, склонившись над моим мешком, деловито его развязывала.

Вот это аттракцион фантастической наглости.

Тело начало действовать прежде, чем мозг успел хоть что-то сообразить. Я подлетела к этой наглой девице и с разбегу отвесила ей пинка под тощий зад, а потом со всей силы толкнула её обеими руками. Незавязанные панталоны тут же поехали вниз я, выругавшись, вернула их на место. Быстро завязала шнурок узлом. Драться, придерживая сползающие штаны, не слишком удобно.

Эрра Дирон отлетела в сторону и, запутавшись в юбках, завалилась на бок задрав тощие ноги к потолку.

Из мешка раскатились по всему полу горшки. Я схватила подсвечник с прикроватной тумбочки.

– Прислуга у эрра Арано весьма невоспитанна, как я погляжу, – прошипела и прикинула в руке вес подсвечника. Ничего так. Тяжелый. Я перехватила его двумя руками, на манер бейсбольной биты.

Дирон, наконец выпутавшись из юбок, встала на четвереньки. Что-то пробормотала и, зло сверкнув на меня глазами, потеряла ребра.

Я, прищурившись, смотрела на то, как она неловко поднимается на ноги опираясь на край кровати.

– Ты что?! Я хотела всего лишь распаковать вещи! – возмущенно воскликнула она, поправляя платье.

Сервис тут на высшем уровне, не поленилась девица из-под кровати достать мои вещички. Золота там, конечно, немного, основную его часть я носила в потайных кармашках нижней одежды, а в кошельке на поясе только немного меди и серебра. Но сам факт того, что мое распоряжение не трогать вещи проигнорировано, возмутительно.

– То есть, приказ не прикасаться к моим вещам ты не услышала? – уточнила я, и взмахнула подсвечником в направлении двери, – а ну, пошла вон отсюда, а то я сейчас тебя... распакую!

Экономка сделал шаг ко мне, я в ответ поудобнее перехватила свое импровизированное оружие. И повторила:

– Пошла вон!

– Ты еще пожалеешь, – прошипела она опротясь выбегая из комнаты и захлопывая за собой дверь.

– Тьху ты, вобла, – выплюнула я ей вслед.

Интересно девки пляшут. Хамящая прислуга, на досуге обыскивающая личные вещи гостей эрра Арано в рамки нормального мало укладывается. Что такое тут происходит?

Жалко засова на двери нет, только маленький крючочек, который легко сорвать просто толкнув дверь и замок закрывающийся на ключ с двух сторон. Ключ, разумеется, мне выдать «забыли».

Ладно, помоюсь потом, сейчас надо спрятать вещи в безопасное место, мало – ли кто еще решит полюбопытствовать, что травница в своем мешке носит.

Я высунула нос в коридор. У лестницы мелькнула раздраженным вихрем серая юбка затем послышался быстрый топот вниз. Даже на втором этаже было слышно как экономка визжит, забегая в столовую, на кого – то из прислуги.

Я собрала рассыпанное добро, поспешно завязала мешок, вернулась в ванную и оделась.

Вышла из комнаты, на цыпочках прокралась по коридору и бегом спустилась по лестнице в пустой холл. В столовой, за закрытыми дверьми, все еще раздавался гневный, визгливый голос экономки продолжавшей отчитывать слуг.

Непрофессиональная у эрра Арано экономка, на слугах свое плохое настроение срывает.

Выйдя через скрипучие парадные двери, я прокралась вдоль стены дома и двинулась в сторону конюшни.

Странно, почему у них вокруг входа в конюшню тряпки какие-то черные валяются. Может ветошь лошадей обтирать? Подходить ближе не стала. Не хотела снова напороться на вездесущего Керю.

Ведь он и его эльфы как раз уходили лошадей расседлать.

Оглянулась, никого. Такое ощущение, что двор и дом вымерли. Даже птиц не было слышно. Только ветер шелестел листвой.

Я задумчиво осмотрелась. В саму конюшню прятать мешок нельзя. А вот за тем сараем, который стоит за конюшней, вполне. Вокруг много всякой растительности.

Я с трудом продралась через колючие кусты окружающие сарай, найденной на земле палкой подкопала землю у дальней стены. Земля была с корнями, копалась очень трудно, приходилось подрезать их ножом. Но все-таки мне удалось вырыть приличных размеров яму, куда я благополучно уложила мешок. Утерла вспотевший от усилий лоб. Закидала сверху землей и травой. Отойдя, полюбовалась делом рук своих. На расстоянии метра ничего не было заметно. Если не знать где искать, то издалека не обнаружить. А близко подойти кусты не дадут.

Довольная тем, что получилось удачно спрятать мешок, не спеша вернулась в дом. Покрутилась в холле, разглядывая лампы из разноцветного стекла развешенные на стенах, подошла к двери библиотеки, потрогала блестящие бронзовые ручки сделанные в виде чешуйчатых хвостов каких – то чудовищ.

В этот момент двери резко распахнулись и меня чуть не сбила с ног похожая на мышшь девушка, в синем суконном платье и белом фартучке.

А ведь за этими дверьми и правда, библиотека. До того как темные створки закрылись, я успела заметить шкафы заставленные книгами. И мысленно потерла руки в предвкушении.

– Извините, – невнятно пролепетала девица, – вы что-то ищите?

– Да, я гостя эрра Арано, хочу поесть и попить с дороги, – я постаралась, чтобы моя улыбка была максимально дружелюбной. Но на нее, похоже, это не произвело никакого впечатления.

Она все так же невнятно забормотала не отрывая взгляд от пола:

– Ох, ужин еще не готов, простите, я могу проводить вас на кухню, наша повариха что-нибудь придумает.

Я согласно покивала головой, и последовала за ней. Физические упражнения с тяжелым подсвечником и беготня по двору, оказывается, очень хорошо разжигают аппетит.

Миновав холл, пройдя через помпезно обставленную столовую, через небольшой темный коридорчик мы попали на кухню.

В кухне было жарко. Большой деревянный стол был завален нечищеными овощами вперемежку с чищеными. Очистки от них валялись тут же. Над открытыми широкогорлыми кувшинами с молоком и каким-то коричневым соусом вились жадной стайкой мухи.

Перед раскаленной плитой суетилась невысокая полная женщина в платке и заляпанном жиром фартуке. В большой кастрюле что-то булькало. На сковородах шкворчало. Судя по специфическому запаху – рыба.

Я слотнула, пытаясь прогнать внезапно подступившую от резкого запаха тошноту.

Дверь ведущая из кухни на хозяйственный двор состояла из двух половинок, верхняя была открыта и занавешена марлей. Чтобы насекомые не летели, догадалась я, отмахиваясь от особо назойливой мухи решившей, что нарезать круги вокруг моей головы – это весело.

– Тыбы хтойта у нас будешь? – неожиданно писклявым голосом спросила у меня повариха.

– Я гостья эрра Арано, – как можно дружелюбнее улыбнулась я, – мне бы перекусить чего после дороги, и попить.

– Гостья значит, – она прошла по мне оценивающим взглядом заплывших белесых глазок. Повернулась ко мне спиной, пошарила по шкафам, плюхнула на стол половину булки черного хлеба и кусок потемневшего по краям сыра. Подумав, добавила к этой роскоши кувшин с ягодным отваром. По крайней мере, цвет жидкости плескавшейся в глиняном кувшине был красным.

– Вот, ешь.

И тут же, охнув, кинулась что-то помешивать на плите.

Улыбка медленно, как намокшие обои со стены, облезала с моего лица. Мда, суровые нравы царят в доме эрраАрано. И ощущение какой-то липкой грязи кругом, что в комнате, что в коридоре, что здесь, на кухне. Как будто запахом этой самой рыбы пропитан весь дом. Я брезгливо передернула плечами.

Надо помыться, ну раз ванна уже приготовлена, то глупо от нее отказываться. Вернуть Арано кольцо, если бы не это кольцо дурацкое и не обещанные мне две с половиной тысячи золотых, ушла бы отсюда сию секунду. Но кольцо обязательно надо вернуть, чтоб не обвинили в краже, стоит – то оно дороже, чем обещанная мне сумма.

Получить деньги и поискать постоянный двор. Остаться тут неприятно, и фиг с ней, с библиотекой. Магов поищу, благо деньги, чтобы заплатить за информацию, у меня есть.

Руки бы еще помыть, я оглянулась в поисках хоть чего – то похожего на раковину. А, вот ведро и ковш рядом. Ополоснув руки безуспешно искала полотенце.

Повариха проводила меня недобрим взглядом, но ничего не сказала.

Я отрезала кусок хлеба, положила на него сыр. Выбрала относительно чистую кружку на столе, налила в нее морс. Уже собралась отпить, но принялась. От морса еле уловимо пахло брагой и запахом клопомора, совсем немного, так тонко, что можно было решить, что это запах растертых в воде ягод.

Они меня отравить решили? Может у поварихи с Дирон сговор?

– Что не пьешь? Непондраву? – повариха отвернувшись от плиты внимательно наблюдала за мной.

Ого, похоже если я сейчас откажусь пить, мне эту кружечку насильно зальют.

– Как не пью? – притворно удивилась я, – очень даже пью. Просто прожевать надо еду сначала.

Я, скривив подобие улыбки, помахала поварихе бутербродом.

На плите что-то зашипело, завоняло горелым. Повариха подскочив кинулась исправлять положение.

Я воспользовавшись моментом выплеснула жидкость из кружки в кувшин с соусом и поднесла ее, уже пустую, к губам. Делая вид, что допила все подчистую. Повариха повернувшись к плите вполборота то и дело зыркала на меня, исподтишка, подозрительным взглядом. Я притворялась, что ничего не замечаю и очень сильно увлечена трапезой.

Поблагодарив её за еду и «очень вкусный напиток» я, прихватив горбушку, поднялась в свою комнату. Так как ключ от замка мне не оставили, закрыться изнутри было проблемой, на крючок надежды никакой, слишком хлипкий.

Я подтащила к двери стул, хотела просунуть его ножку в ручку двери, но и это оказалось пустой затеей: дверь открывалась внутрь комнаты. Тогда, пораздумав, я просто подперла им дверь. Если кто-то попытается ко мне зайти, то грохот от свалившегося предмета мебели меня разбудит.

Подошла к окну, открыла створки, они распахнулись легко и без скрипа. Выглянула наружу: угол дома, второй этаж. Не очень высоко, прыгать я не умею, но можно простыню или покрывало в качестве веревки использовать. Если кто-то начнет ломиться в комнату, можно будет сбежать через окно. Посомневавшись, вытянула из под одеяла простыню и, разорвав на полосы, скрутила короткую веревку. Привязала к ручке окна. Попробовала на прочность, большой вес конечно не выдержит, но чтоб спуститься, не убившись, из окна хватит.

Стуча зубами от холода наскоро вымылась в остывшей ванне и надев одежду легла на кровать. Слышно было как внизу, в кухне, повариха брякала посудой. Интересно, заметит, что я соус подпортила «морсом» или нет?

И отдохнуть все-таки надо, сил уже почти не осталось. В ушах от усталости тонко, по – комариному, звенело.

Я поерзала устраиваясь поудобнее, потыкала кулаком в подушку, прикрылась вместо одеяла покрывалом. Засыпала тревожно, напряженно вслушиваясь сквозь сон в происходящее вокруг. Но в конце концов заснула.

Когда проснулась, за окнами было уже темно. Организм протестовал и требовал еще как минимум часов десять полноценного сна. На ортопедическом матрасе, и удобной "анатомической" подушке. В ночном небе за окном бледно – зеленым пятном маячила Ночная гостья. По ощущениям было часов десять вечера. Одиннадцатый круг по местному времени.

Я зажгла свечу, нащупав её на тумбочке, и порядком повозившись с огнивом. Как же мне не хватает самых обычных спичек. Или зажигалки. Может, стоит изобрести?

Стул на месте, значит в комнату никто не входил. Зевая спустила ноги с кровати, хоть и спала долго, а все равно не выспалась. Под ногой что-то брякнуло, я наклонилась и с удивлением подняла один из своих маленьких горшков.

Вот, что значит собирать вещи впопыхах. Я поставила свечу на пол, опустилась на четвереньки и полезла под кровать, проверять не выкатилось ли из моего мешка еще что-нибудь интересное. Под кроватью ничего интересного, кроме пыли, не обнаружилось.

Я встала на ноги, отряхнула юбку и сунула горшок в карман платья. Нравятся мне здешние наряды: в карманах можно слона спрятать и его будет не заметно в складках ткани. Да еще и нижние юбки есть.

Хотела было попить и умыться водой из кувшина который стоял на туалетном столике рядом с дверью. Однако от воды пахло так же, как и от морса в кухне. Запах похож на ягодный, а начинаешь принюхиваться и не ягодный вовсе. Несмотря на то, что пить очень хотелось, я не решилась. А фляжка с родниковой водой осталась в мешке.

Расстроено повздыхав выглянула в коридор, опять пусто, только кто-то развесил фонари по стенам, светили они совсем неярко и коридор приобрел еще более унылый вид, чем днем. Прислушалась, в доме было тихо. Чтож, надо найти Арано, отдать ему колечко, рассчитаться и уйти отсюда.

Борясь с искушением прокатиться по широким полированным перилам, спустилась вниз по лестнице, заглянула в кухню, там было темно, на удивление чисто и пусто. Повариха уже ушла. И спросить не у кого, где найти хозяина этого гостеприимного дома.

Посомневавшись, с чего же начать поиски хозяина дома, я решила начать с библиотеки.

Библиотеку еле – еле освещал один единственный фонарь на низком кофейном столике в углу, поставленный в большое бронзовое блюдо. Блюдо отражало свет фонаря и разбрасывало причудливые блики по стенам и потолку.

Рядом со столиком стояли два кресла на гнутых ножках. Тени от них длинно стелились по половицам.

Угол за столиком закрывал длинный, до пола, гобелен поблескивающий золотыми нитями в свете фонаря. Я опять удивилась контрасту: первый этаж с золотыми гобеленами, второй с облезшей краской на стенах и отсутствием штор. Подошла поближе, рассматривая вни-

мательно расшитую ткань. Картина была странной: на ней были изображены люди, с неправдоподобно длинными руками, стоящие в ряд. И все это вышито разными оттенками золотого.

У меня вдруг закружилась голова и все стало казаться нереальным, тусклый свет, загадочно поблескивающий гобелен, ряды шкафов с темными корешками книг. Как во сне. Уютно? Да ничуть, казалось, в темноте библиотеки затаилось какое – то чудовище соответствующее мрачной атмосфере всего дома.

Ну и где мне искать Талириэля? Может все уже спят и стоит подождать до утра? А то брожу по чужому дому без спроса.

Я прошла мимо книжных шкафов, задумчиво разглядывая впечатляющие кожаные корешки. Вот тебе и пошарила в библиотеке. Волшебное слово «каталог» тут неизвестно. И корешки не подписаны, кто ж тебе тут будет, Инга Владимировна, книжки надписями портить. А искать что-то стоящее наугад, в условиях ограниченного времени и тайком от хозяев затея неумная. Я растерянно потеряла висок. Досадно до ужаса.

Вдруг до моего слуха донеслись приглушенный стук и ругательства. Доносились они из-за двери расположенной в глубине комнаты, за шкафами.

Интересно, кто это там буйнит? Напрочь забыв про то, что любопытство сгубило не одну кошку, я на цыпочках подкралась к этой двери и прилипла к замочной скважине.

Арано, сидя на полу, красный от напряжения, пытался запихать достаточно большой кусок бумаги в ящик. Не простой ящик, а с двойным дном. Бумага была толстая, а места в ящике для нее явно было мало. Эльф морщился и ударами ладони пытался вбить дно в пазы. Бумага, издав далекая похожая на карту, пружинила, выталкивала дно и не давала ему встать на место.

Арано в конце концов разразился ругательствами долбанул ладонью со всей силы и дно с хрустом закрылось. Он вытер пот со лба и вставил ящик на место, в стол. Поднялся с пола, оглядел себя, отряхнул одежду, облизнул ободранный палец.

Интересно, что это он так старательно тут прятал?

В холле раздался скрип входной двери, в ночном доме это хорошо было слышно, и раздалась чьи – то шаги стремительно приближающиеся к библиотеке. Странно, а почему входная дверь не заперта на ночь?

Кажется, сейчас меня застанут за таким некрасивым занятием как подглядывание. Я испуганно выпрямилась, заметалась в панике по комнате, кинулась за невысокий шкаф и сжалась там комком.

В кабинет Арано кто-то прошел, из своего убежища я видела как по полу расстелился косой прямоугольник света. В этом прямоугольнике нарисовался неестественно вытянутый мужской силуэт. Дверь в кабинет тихо скрипнула.

– Здравствуй Талириэль, – раздался приятный мужской голос, внушительный голос я бы сказала, – как все прошло?

– Не слишком удачно, мой друг, карту я потерял, – сокрушенно сообщил Арано. Дверь закрылась. Щелкнул замок.

Вот врун. Я же только что видела как он прятал эту карту в ящик. Почему – то сомнений, что это та самая карта о которой спрашивает поздний гость, не возникло.

Я подкралась поближе и прикинула к скважине.

– Ого, кто это тебя так приложил? Вот это фонарь, – засмеялся собеседник Арано. Невысокий тощий мужчина, с изрытым оспинами лицом и рыжими волосами, торчащими во все стороны как иглы дикобраза.

– Тэр со своим отрядом перехватил меня у Алорны. Этот глупец обвинил меня в измене Правящему дому и попытался арестовать. Пришлось пожертвовать моим сопровождением и убрать его. Зато я привез кольцо, – гордо сообщил Арано, – еле сбежал от этих неудачников, они меня спеленали как младенца. Повезло, что у телеги на которой меня везли колесо отва-

лилось, напрямик на мосту. Мне удалось сползти в реку, услышал как плещется вода и плюхнулся наугад, пока мои люди их отвлекали.

Погодите – ка, «Тэр» это явное сокращение от «Тэруил». Получается, Арано сбежал от них, никакие патрульные за ним не гнались.

Керио на поляне сказал, что отряд Тэруила вырезали у Алорны пока Арано «развлекается в лесу», а на самом деле уничтожение этого отряда дело рук Арано и «сопровождения»?

Вот этот юноша положил целый отряд? Но ради чего? Я наострила уши и прикусила от волнения губу.

Керио был явно расстроен из-за гибели этого отряда, но не знал, что тут замешан Арано. Иначе Арано не сидел бы тут преспокойно и не беседовал с этим странным дикобразоподобным.

– Оно работает? – заинтересованно спросил мужчина

– Мне не удалось его опробовать, те, кого я посылал открыть двери, мерли как мухи, – Арано недовольно скривился, – из отряда в восемнадцать алорнов осталось семь, а потом кольцо сменило цвет. Но и их пришлось пустить в расход из-за этого дурака Тэруила. Да и зима в Кристальных горах начинается раньше. Уже сейчас там холодно и ветер ледяной. Еще и горги активизировались. Видите – ли мы нарушаем их границы. Так что я принял решение свернуть лагерь и возобновить работы весной. Заодно и горги успокоятся.

Он налил бокал вина из графина стоящего на столе, протянул собеседнику, тот принял бокал и сделал большой глоток.

– Как ты умудрился пронести кольцо в Равенхальм? На воротах наверняка стояли маги с детекторами настроенными на вещи древних.

В голосе Арано слышалась довольная усмешка:

– Я пообещал одной деревенской травнице денег, и дал в залог кольцо. Человеческая жадность творит чудеса, мой друг. А Керио заплатил за быстрый проезд охране.

Длинный хохотнул.

– То есть травница пронесла кольцо. А она не догадалась, что это?

– Необразованная деревещина, – Арано презрительно хмыкнул, – из дыры под названием Ивянки, пялилась на камень и считала деньги которые я ей посулил. Конечно, отряд бы обыскали, но Керио так торопился, что заплатил охране ворот. Определитель на воротах почему – то не сработал, иначе б девку просто сожгли. Это было бы весьма печально, потому, что пришлось бы начинать все заново. Но кольцо здесь. Думаю, через пару часов его заберу.

– Почему не сейчас? – рыжий развалился в кресле стоящем напротив стола и удобно вытянул ноги.

– Помилуй, Дерк. Днем тут толпились слуги. Лишние глаза, лишние уши. Да и вокруг дома, все таки жилая улица. Поздно ночью тело выносить удобнее. Наша маленькая травница напилась волшебного отвара и сейчас крепко спит. Чуть позже её сон станет совсем крепким. Я бы сказал – смертельным. К тому – же днем мы еле разобрались с людьми Керио, так чтоб без шума.

– Что, их было много? – в интонациях рыжего слышалась хорошо скрываемая ирония.

– Шестеро, одному удалось сбежать. Заскочил на крышу конюшни, Тиман метнул в него нож, попал, но он ушел. Позже поищем. Не думаю, что ушел далеко. Тиман хорошо кидает ножи.

– Да, – Дерк согласно покивал, – а главное тихо.

Арано коротко рассмеялся и отсалютовал своему собеседнику бокалом.

Я зажала рот руками и мотнула головой. Арано хочет меня убить? Вот этот милый дружелюбно настроенный эльф? Не верю. . . Я же его спасала! А как же долг жизни? . . . Или верю? Теперь понятно почему повариха следила выпью ли я этот вонючий морс, а экономка обыски-

вала мой мешок. Искала ценное, что можно забрать, обвинить её в воровстве было бы просто некому. Трупы претензий не предъявляют.

– А Керио? – Дерк небрежно крутил бокал в руках.

– Пока он внизу, однако, чуть позже наш бравый анхар отправится в небольшое плаванье на дно реки вместе с маленькой травницей. Он так очевидно недолюбливает людей, что вполне можно заподозрить его в тщательно скрываемых маленьких слабостях.

Социопат фигов, так спокойно рассуждает об убийстве, как будто меню на завтрак планирует.

Дерк заржал.

– Еще одна помеха убрана на твоём пути к владычеству.

– Да, – Арано кивнул головой, – и весьма досадная помеха, все-таки он из младшей ветви дома. Впрочем, теперь уже нет.

Они снова отсалютовали друг другу бокалами.

К владычеству? Пазл медленно вставал на свои места. Арано затеял передел власти.

Ну, раз его обвинили в измене Первому дому. Нетрудно догадаться, что «Первый дом» обозначает, скорее всего, правящую у алорнцев семью или династию.

Так вот, что делал в лесу Керио: заговорщиков ловил. Поэтому он таскался за мной как привязанный, подозревал в связях с заговорщиками. Ох, Инга Владимировна, ты и валенок наивный, целоваться ей понравилось. А подумать и сообразить, что с такими званиями как у Керио сами «в полях» не работают. Он же один из заместителей главы внутренней разведки Алорны «Правая рука второго анхара».

Арано ловко использовал меня как пешку. Подкинул Керио ложный след, не след даже, а так, небольшой намек, но тому хватило, чтоб сделать «охотничью стойку».

Так, проанализируем ситуацию по порядку:

Значит, подстава номер один: кольцо Арано мне дал намеренно, чтобы не рискуя собой, драгоценным, пронести его в Равенхальм.

Он, конечно, рисковал отдавая мне кольцо заранее в лесу, но потом, позднее, предлагать мне его в залог было бы нелогично. А тут удачно подвернулась под руку глупая, жадная травница. Которая, следуя за обещанием денег как рыбка за приманкой, протащила опасную цапку в Равенхальм. Он знал, что никакого отряда на стоянке не будет, поэтому так удивился когда увидел там Керио.

И вел он себя так мило для того чтобы не вызвать подозрений Керио, все эти хихиканья и заигрыванья действительно имели целью создать впечатление близких отношений между им и мной, так удобнее было следить за «глупой деревенщиной» и контролировать, чтоб она не наболтала лишнего.

Я скрипнула зубами от злости.

А вообще гениально все просчитал, и ведь все на импровизации, по ходу, так сказать, пьесы.

Собственно задачу я свою выполнила – кольцо пронесла и значит больше не нужна. Отработанный материал, как говорится. А отсюда следует подстава номер два: деньги за спасение эльфа мне платить никто не собирался и не собирается. Да и судя по реальному состоянию дома, а не только первого этажа, платить ему просто нечем.

Поздравляю, Инга, ты – балбеска. К интуиции надо прислушиваться, хотя бы иногда. Целее будешь. Не зря тебе тревожные колокольчики звенели, ох не зря.

Три. Кольцо ценно не потому, что в нем красивый, редкий камушек называемый радужным алмазом. Это «вещь древних». Кстати, надо бы выяснить, что сие означает. Вещь настолько опасная, что на воротах города стоят специальные детекторы вылавливающие эти «вещи».

Четыре. Арано с помощью «вещей древних» решил «попилить» власть. Было бы неплохо понять каким образом.

Я на цыпочках отошла от двери и спряталась за гобелен, места в углу было только – только.

– Кстати, – задумчиво продолжил Арано, выходя из кабинета в библиотеку, – надо бы увести его жеребца из конюшни. Убивать такого великолепного коня рука не поднимается. Такие стати, – он восхищенно поцокал языком, – пусть твои люди пока заберут его себе и подержат где-нибудь подальше от Равенхальма. Идем, покажу тебе.

Я бесшумно вдохнула воздух, чувствуя, как внутри закипает ярость. Милашка какой хозяйственный, коня ему жалко.

Хвост от этого коня ты теперь получишь, а не кольцо!

– Идем, – согласился Дерк, – кстати, как поживает моя сестрица?

– Дирон? – в голосе Арано слышалась усмешка, – прекрасно. Пока меня нет она тут полноценная хозяйка.

Хорошая компания подобралась, заговорщици, убийцы и воры. С тесными родственными связями.

Всегда удивлялась, как герои в книжках умудрялись попадать в подобные передраги, с попытками их убить и прочими интересными приключениями, теперь удивляться не буду.

Арано и его подельник неторопливо двинулись через библиотеку к выходу.

Я, вытянувшись стрункой, забила в угол и застыла неподвижно, стараясь не дышать. Хорошо, что гобелен толстый как ковер. Но какой же он пыльный. Потревоженная моими движениями пыль облачком оседала вниз с плотной ткани. В носу засвербело и нестерпимо захотелось чихнуть. Я зажмурилась так, что из глаз потекли слезы. Чихну и окажусь в реке чуть раньше, не чихну и все равно окажусь в реке. Куда ни кинь – всюду клин, как поговаривали мои умные предки. Но при втором варианте есть шанс побороться.

В холле скрипнула входная дверь, уф, кажется, ушли.

Я выбралась из угла и стряхнула с себя пыль.

А что за карту Арано прятал перед приходом этого длинного Дерка? Уж не того ли места где он взял кольцо? И он не отдал её этому Дерку, значит, она ему самому очень нужна.

Раздумывала я недолго, пакостить так по полной! Забежала в кабинет, выдвинула ящик из стола. Вытащила трясущимися руками второе дно, достала карту. Вернее она сама, пружинисто вытолкнув дно ящика, свалилась мне в руки.

Вот если меня сейчас поймут с этой бумажкой в руках, топить меня точно не будут. Просто ножичком порежут. На лоскуточки. И почему я на самом деле не шпионка? Их же, наверное, психологи готовят как-то, чтобы не нервничали и не трусили так как я сейчас.

Я с трудом засунула карту за корсаж. Привела ящик в порядок, задвинула в стол. Все, можно отсюда сматываться.

Торопливо выскочила за дверь кабинета.

В библиотеке было тихо как в склепе. Я прихватила стоящий на столике фонарь и ужом проскользнула в холл. Вверху на втором этаже раздались шаги.

– Эрр Арано, это вы? – раздался визгливый голос экономки.

Принесла же нелегкая эту воблу сушеную.

Беззвучно ругнувшись, я юркнула под лестницу. По стенам заметался свет от фонаря. Я поспешно прикрыла его юбкой, ой, мамочки, лишь бы не загорелось. Сейчас она спустится и обнаружит меня. Теперь, просто скандалом, дело не обойдется. Может фонарь использовать как метательное оружие?

Но на шум наверняка прибежит Арано и этот, рыжий, Дерк.

Куда бы спрятаться? Я закусив указательный палец беспомощно оглядывалась, мой взгляд упал на подвальную дверь. Замка на ней не было, только неглубоко задвинутый засов.

Недолго думая, я стремглав кинулась к ней, потянула планку засова – она легко и бесшумно сдвинулась, и заскочила внутрь. Аккуратно прикрыла за собой, оступилась, и по – кошачьи извернувшись съехала по истертым ступеням как с горки вниз, в подвал. Фонарь я гордо держала в вытянутой вперед руке, поэтому он не пострадал. Чего нельзя сказать о моей несчастной пятой точке.

Я беззвучно взывала от боли и шепотом выругалась. Какой-то непонятный парадокс: отбила зад, а искры сыплются из глаз. Пару секунд просидела зажмурившись. Потом медленно открыла глаза и икнула от неожиданности.

Что там говорится про рассказывание планов высшим силам? Кто –то, не далее как сегодня днем, планировала больше никогда не встречаться с одним наглым эльфом. Похоже, моя просьба не была принята во внимание. Я возвела глаза к потолку и простонала:

– Ну я же просила!

На меня, прищурив от света фонаря свои великолепные бирюзовые глаза, с любопытством смотрел эрр Керио. Лицо благородного эрра украшали свежие ссадины, а идеальная левая бровь была рассечена. На щеке и шее виднелись подсохшие следы крови.

У черной рубашки был разорван ворот и рукав. В прорехах, или прорезах, белела кожа.

– Здрасссте, – несмело кивнула я. Продолжая держать фонарь в вытянутой вверх руке.

Эрр Керио не ответил. Возможно потому, что рот у связанного эрра был заткнут кляпом.

А у них тут мода своеобразенькая, как я погляжу. Как не встретишь эльфа, а у него чем-нибудь да рот заткнут. С другой стороны, эрр Керио такой милый когда молчит. Любовалась бы, да любовалась.

– А я все думала, куда вы с вашими эльфами подевались. Ой, это ведь ваши вещи вокруг конюшни валялись, да?

Я поднялась на ноги и, прихрамывая, обошла его кругом. Он что-то недовольно хрюкнул.

Тот, кто привязывал эрра Керио к стулу явно не экономил на веревках. Я подняла фонарь повыше и тихо присвистнула.

Пока я его разглядывала в голову мне пришла идея немного его поддразнить. А чего он все время ко мне цеплялся?

– Как мило, такой мужчина и так прочно привязан, – пропела я медовым голоском и задумчиво похлопала пальцем по губам.

– Что бы мне такого с вами сделать?

Я медленно отцепила с пояса нож и, поигрывая им, подошла поближе к стулу.

– Все такое соблазнительное.

Я провела тыльной стороной ножа по его шее.

Керио нервно сглотнул, но сделал гордое лицо, в стиле «ничего я не боюсь, тебя тем более» однако разведчика выдавал, слегка стеклянный взгляд устремленный в стену. Сконцентрировался, значит, в ожидании пыток и готов их стойко переносить. Герой.

Я опять обошла его кругом и стоя за спиной, наклонившись так, чтоб мое дыхание согрело его шею, спросила:

– Что, развязать?

Он сурово засопел и кивнул. Я поставила фонарь на неровный пол.

– Только не кричите, – попросила я его, осторожно разрезая веревку удерживающую кляп.

Керио сделал зверские глаза и отчаянно ими завращал.

– Я так и знал, что ты шпионка, – торжествующим шепотом сообщил он мне, как только кляп оказался на полу.

– Керио, – я начала методично пилить ножом веревки стягивающие его тело, – ну не будьте вы таким трудным. Я вам однажды сказала и еще раз повторю: Я не шпионка. Обстоятельства сложились так, что факты говорят против меня, но факт и истина это немножко

разные вещи. А истина в том, что меня не интересуют ваши игры, эльфийские, человеческие, горговские, разницы нет. У меня свои цели не пересекающиеся с вашими.

– Почему я должен вам верить? – он растирал освобожденные от пут запястья.

– Я помогаю вам, несмотря на все ваши измышления относительно меня, – предложила я объяснение.

– Вы помогаете мне потому, что надеетесь, что я отвлеку внимание от вашей скромной персоны, – зло прошипел он.

Я уронила нож, устало потерла лицо руками и согласно покивала.

– И это тоже, но основная причина не в этом. Я вообще тут, в подвале, случайно оказалась. Экономка у эрра Арано больно шустрая, – я скорчила морду пытаясь скопировать выражение лица этой сушеной воблы, – мне очень не хочется, чтобы вас убили, Кериио. Может быть потому, что в таком случае плохие парни победят. А это будет ужасной несправедливостью.

Кериио уставился на меня такими глазами, как будто я отрастила рога, начала ругаться на латыни и плевать огнем.

– Вы влюблены в меня? – полным ужаса шепотом спросил он.

– Что? – я обалдела уставилась на него. С чего это он решил, что я в него влюбилась? Конечно, в красоте ему не откажешь. И дамочек вокруг него наверняка вьется воз и маленькая тележка, ну или рой. Как пчелы вокруг цветка. Но «влюбилась»? В этого высокомерного эльфа, который человеческих женщин называет самками? Который только и делал, что меня доставал? И который сейчас ужаснулся только от мысли, что я могу быть в него влюбленной. От одного только предположения.

Как будто любовь может оскорбить. Удивительно, из всех моих слов он услышал только то, что я не хочу, чтоб ЕГО убили. Я захохотала. Очень подходящее время для проявлений мужского самомнения. Зажала себе рот руками, скорчилась за стулом и смеялась так, что на глазах выступили слезы.

Он наблюдал за мной с некоторым недоумением.

– Нет, я не влюблена в вас, можете не переживать по этому поводу, – успокоила я его, отсмеявшись и переводя дыхание, – так быстро влюбиться, на мой скромный взгляд, невозможно.

– Но вы целовались со мной, – глубокомысленно изрек он.

– Один раз не леголас, – автоматически ляпнула я, – ой, то есть я имею в виду, что это ничего не значит. Любовь, эрр Кериио, сами понимаете, штука немного более серьезная, чем поцелуи в лесу. И, кстати, это вы целовали меня. Исключительно для того, чтобы выбить из колеи, а не потому, что между нами были какие-то флюиды. И я это прекрасно понимаю.

Я мило улыбнулась и, алаверды, легонько коснулась указательным пальцем кончика его идеального носа.

Он внимательно посмотрел на меня. О, узнаю это скептическое выражение лица, опять у него в голове начали шестеренки вращаться и умные мысли мыслить.

А вообще надо бы ему еще чуть-чуть помочь. Во-первых, он действительно оттянет часть внимания на себя, а во-вторых, очень хочется испортить эрру Арано его «блестящую» комбинацию. Тот сознательно подставлял меня с самых первых секунд нашей встречи. Грехи у меня в жизни, конечно, были, но Арано я точно дорогу не переходила.

А в силу обостренного чувства справедливости, я ненавижу когда из невиновных людей делают игрушки в угоду своему честолюбию. Даже безотносительно меня, это подло. А еще мне не нравится когда меня пытаются отравить. И убить. И ограбить. Последнее вообще за пределами всякой наглости.

– Вы в курсе, что Арано не планирует оставлять вас в живых?

Кериио зло прищурился, осознавая сказанное. Недоверчиво уставился на меня.

– Откуда вы знаете?

– Подслушивала. Он беседовал с Дерком, так он назвал своего собеседника, и сказал, что решит проблему с вами, –я грустно усмехнулась, – и со мной тоже. Он намеревался утопить меня и вас в одной реке. Представляете? –я возмущенно всплеснула руками, – ваших спутников, как я предполагаю, уже нет в живых. . . Хотя Арано упомянул, что один сумел сбежать, но он ранен и его будут искать. В общем, я ужасно зла и разочарована. Талириэль казался таким милым эльфом. Простите, алорнцем. Поэтому я вам немного помогу, – я сделала ударение на «немного», – уж извините, серьезно вмешиваться в ваши дела мне не хочется. Разбирайтесь с вашими заговорщиками сами. Я к этому отношения не имею, уж поверьте.

Я достала из кармана и сунула ему в руки маленький горшок.

– Слушайте внимательно и запоминайте. Нет, это не земля и не спрашивайте меня, что это!

Керио кивнул и, кажется, наострил уши.

– Поджигаете веревку, она рассчитана, примерно, на тридцать секунд. А ч – черт, – я опять запуталась в здешнем времени и поспешила исправиться, – приблизительно на счет тридцать. Поджигаете, кладете поближе к вашим врагам, кидать увы нельзя, керамика бьется, и стараетесь оказаться как можно дальше от этого горшка. Лучше если между вами будет стена, или другое препятствие. Горшок взорвется, не думаю, что кого – то убьет, все-таки он керамический, скорее всего просто посечет черепками, но, в общем, такой вариант не исключен. Как отвлекающий и дезориентирующий маневр сойдет точно. Дыма будет много и достаточно едкого, старайтесь его не вдыхать. Если окажетесь в облаке, закрывайте чем-нибудь рот и нос, лучше мокрой тряпкой.

Он открыл рот явно собираясь что-то сказать. Я прижала его губы указательным пальцем и отрицательно покачала головой. Конечно, теперь у эрра в голове вопросов на пару суток беседы, но времени уже совсем нет. Арано скоро должен пойти ко мне в комнату за кольцом, и проблемы с моим «бездыханным» телом решать.

Подняла с пола нож, протянула Керио.

– Как говорится, чем богаты. . . Арано ушел на конюшню за вашим жеребцом, думаю после он направится в мою уютную спальню. А потом и за вами придет. Держите нож, я пойду, а то меня начнут искать с минуты на минуту. Оставшиеся веревки сами разрежете.

Он поймал меня за руку и произнес неожиданно прочувствованно.

– До свидания, Инга.

Опять он пытается на меня своими флюидами воздействовать, я резко высвободила руку из его пальцев.

– Прощайте, Керио.

Я ушла оставив на полу фонарь. Надеюсь, теперь уж точно наши дорожки никогда не пересекутся.

Выйдя из подвала под лестницу я, затаилась, прислушиваясь. Холл был темен, в доме стояла тишина.

От страха казалось, что сердце отчаянно стучит где-то в районе ушей.

В темноте, на ощупь прокралась на кухню, Ночная Гостья слабо светила через окна, позволяя разобрать только очертания предметов. Открыла верхнюю часть двери запертую на тяжелый кованый крюк и мешком вывалилась на улицу. Попутно запутавшись и оборвав марлевую занавеску. Бросать её здесь нельзя, прекрасный указатель, что из дома кто-то выходил. Я скрутила её жгутом и завязала вокруг пояса.

Где-то на деревьях пела песню пичуга, выводила старательно свои коленца. У парадного крыльца кто-то негромко беседовал, скорее всего, Арано и его рыжий приятель. Луна, то есть Ночная Гостья своим зеленоватым светом подсвечивала дом и окружающее пространство вокруг, придавая пейзажу некоторую сюрреалистичность.

Надо было днем убежать отсюда подальше, сейчас придется по темным улицам короткими перебежками до постоянного двора добираться.

Меня колотила нервная дрожь. Нужно забрать мешок, выйти за городскую черту. Разобраться в карте. Может на ней есть что-нибудь интересное.

Перебежками по двору, от дерева к дереву, добралась до сарая. Закиданные землей мешок и плащ были на месте. Я вздохнула с облегчением. Занавеска с пояса перекочевала в мешок.

Теперь надо выйти на улицу, найти где провести остаток ночи и утром выбираться за пределы Равенхальма. Арано наверняка будет искать карту, кольцо, и меня за компанию.

Глава 4. Равенхальм. Побег из участка

Выскользнув через садовую калитку в проулок я, вздрагивая от каждого шороха, прокрадлась на улицу. Пробежала пару кварталов. Яркого света Ночной Гостьи хватало на то, чтобы не споткнуться. Отдышалась, прошла пешком еще один квартал, пробежала еще пару.

За корсажем при каждом движении похрустывала карта. В ночной тишине это действовало на нервы. Я остановилась и, разгладив бумагу, потуже затянула шнуровку.

– Поймал!

Чья – то рука больно ухватила меня за косу. Я наугад лягнула назад ногой, и подпрыгнув ударила нападавшего затылком в зубы.

Ох. Больно. Кажется, я ободрала себе кожу на голове об чьи – то зубы. Не получить бы заражение крови, а то слово «зубная щетка» тут слыхом не слыхивали. Зато мои отчаянные действия возымели результат: тот кто меня схватил, заорал и отпустил мои волосы.

Я, вырвавшись, помчалась не разбирая дороги, как обезумевший заяц. На секунду замешкалась на перекрестке, решая в какую сторону бежать. Миновала квартал, чувствуя как начинает колоть в боку, еще один перекресток и, забежав за угол, с размаху налетела на группу из четырех мужчин. Меня схватили за руки, я отчаянно вскрикнула и задергалась пытаюсь вырваться. Ткань на рукаве жалобно хрустнула и повисла лоскутом.

– Смотри, капитан, девка с мешком, – пробасил один из них. Высоченный, в кожаных латах. Он взял меня за шкирку и легонько встряхнул. Я дернулась и беспомощно повисла. Не драться же мне с ночной стражей. В том, что это именно ночные стражи говорили одинаковые кожаные латы, черного цвета со стальными клепками, одинаковые перевязи для коротких мечей, масляный фонарь висающий у одного из них на специальном шесте.

Надо придумать как разойтись с ними быстро и, по – возможности, мирно.

– Воровка что – ль? – прищурился на меня усатый толстый дядька с серебряными нашивками на латах. Тот самый капитан, наверное.

– Нет, дяденьки, вы что, – жалобно заныла я, – я не воровка, в гостях просто задержалась, на постоянный двор ночевать иду.

– А в мешке что? – сурово спросил третий, тоже высокий, с пузом основательно натекающим на штаны, задумчиво ковыряя в носу и не закрывая рта, оценивающе поглядывая то на меня, то на мешок.

– Давай в участок ее, – рыкнул усатый капитан, обдав пространство вокруг себя густым запахом перегара, – не видно не зги. В участке при свете посмотрим, что у этой в мешке. И выясним, воровка или честная шлюха. Глядишь, повеселимся.

Он булькающее заржал. Я беспомощно оглянулась, с четырьмя здоровыми мужиками мне не справиться. Держат крепко, рука перетянутая тканью рукава занемела.

И взятку не предложить, увидят что деньги есть – вытрясут все подчистую. Терять деньги было жаль, но если встанет вопрос жизнь или деньги, разумеется я выберу жизнь. Только похоже эти ребята собрались отнять и то, и другое. .

Пока я раздумывала, стоит ли мне бросить мешок и уносить ноги, мне связали руки, хорошо, что впереди, а не за спиной и обвязали веревку вокруг талии, как поводок. Пришлось идти за ними.

Над входом в участок висел большой мясляный фонарь, освещающая покрашенный серой, облупившейся краской щит, с нарисованными на нем двумя перекрещенными мечами.

Ну да, эти благородные предметы символизируют, наверное, закон и порядок. Чтобы честные горожане могли спать спокойно.

Я отвернувшись скрипнула зубами от досады, надо – же было так, по – глупому, вляпаться.

Нечего было метаться по улицам как курица с отрубленной башкой. А если мечешься бесцельно, то получай жизненные уроки, причем практические.

Капитан вежливо постучал в темную, забрызганную грязью, дверь сапогом.

– Парг, открывай! Заснул ты там или что? – заорал дурным голосом высокий страж, тот который с пузом, надо же, палец из носа достал. Приоткрыв рот поизучал внимательно, облизал, и тут же заснул обратно в нос.

Противно – то как. Я опустила глаза долу и стала рассматривать каменный приступок, заменяющий участку порог.

Тихонько осмотрелась, над темной улицей стелился туман выползающий, казалось, из всех ближайших подворотен. Нет, сейчас убежать тоже не получится. Держат крепко. Синяки, наверное, на плечах останутся.

За дверью послышались торопливые шаги, что-то брякнуло, заскрипело и она распахнулась. У порога стоял, что-то спешно дожевывая, рябой мужик, с носом картошкой и хитро прищуренными глазками, в стандартных латах стражи и в ярко – красных штанах. Ого, у них в ночной страже оказывается модные парни работают.

– Никак нет, господин капитан, не заснул! – невнятно, но бодро отрапортовал он, зыряка на меня быстрым, неожиданно хищным взглядом.

Что-то чересчур много набралось акул – людоедов на квадратный сантиметр моей площади. Надо срочно думать, как выбираться из этой передряги.

Меня, все так же, за шкуру, затащили внутрь.

– Куда ее, капитан? – меня снова тряхнули.

Вроде я не сильно на половичок похожа, а такое чувство, что они решили из меня всю пыль вытрясти. Я огляделась. Небольшая комната с дверьми и лестницей с правой стороны.

– В беседочную давай, – буркнул капитан и и протянул руку Паргу, – ключи!

Тот услужливо сгибаясь протянул капитану внушительную связку ключей.

Меня, опять встряхнув, потащили мимо лестницы которая вела куда-то вниз, в мрачный коридор скрытый за одной из дверей.

– А мне девку? Я тоже девку хочу, – гнусаво заныл Парг за захлопнувшейся дверью, – капитан опять на всю ночь пользоваться заберет.

Я почувствовала как крошечные волоски у меня на теле встают дыбом. Ничего себе защитнички правопорядка. Как-то не испытываю желания развлекать всю ночь капитана стражи.

Капитан, пыхтя и отдуваясь, шагал впереди, таща меня за веревку. Высокий страж нес следом мой мешок.

На середине коридора капитан сдвинулся в сторону, пропуская двух стражей, волоком тащивших за руки абсолютно голого, залитого кровью и заляпанного грязью, мужчину.

– Куда вы этого? – грозно рыкнул усатый.

– В клеть, палач отработал, – буднично ответил один из них. В воздухе висел густой запах немых тел, дыма, крови и человеческих испражнений.

Тошнота твердым комком подкатилась к горлу. Я сглотнула и мысленно затолкала свой страх куда подальше. Сейчас главное суметь отсюда выбраться. Желательно живой и здоровой. Плакать, впадать в истерику, и рассуждать о чудовищных местных нравах я буду потом. В идеале: в моем мире, у себя дома.

Кстати, не исключена вероятность, что этот спектакль разыгрывается специально для меня. Глупая девица должна испугаться возможных пыток, сознаться «во всем» и даже чуть больше, чем «во всем». Если же это не спектакль для одного зрителя, то, безусловно, мужчину жаль.

– Неплохо отработал, – ухмыльнулся капитан.

И меня поволокли дальше.

«Беседочная» оказалась камерой два на два метра в конце коридора. Этаким серым мрачный каменный гроб. С каменным полом покрытым серой каменной пылью, истертым настолько, что он походил на земляной. С ямой под отходы в дальнем углу, через нее, видимо для большего удобства, была перекинута доска.

С решеткой вместо двери. Мест для сидения, и уж тем более для лежания предусмотрено не было. Меня впихнули в камеру, закрыли решетку здоровенным ключом. Весьма символично получилось. Капитан неловко шевеля толстыми, похожими на сосиски пальцами, повесил ключ обратно к связке у него на поясе.

Ага, значит пока решили просто « побеседовать», пытки и прочие ужасы, видимо оставили, так сказать, на десерт.

Напротив решетки, прямо в коридоре был поставлен стол и грубо сколоченный табурет. Видимо, для того, чтобы записывать признания пленников. Хотя, я лично, очень сомневаюсь, что усатый капитан сможет хотя бы свое имя накарять на бумаге. Чуть поодаль от стола, стояла большая, величиной с сорокалитровую кастрюлю, дымящаяся жаровня с углем.

Вроде лето еще, с чего они тут обогреваются жаровнями? Хотя тут, конечно, прохладно из-за каменных стен.

Я пригляделась внимательней: рядом с жаровней лежала палка напоминающая кочергу.

До моей, испорченной цивилизацией, головы стало медленно доходить, что палка это клеймо, или какой-то пыточный инструмент.

– Тэк – с, – усатый игнорируя жалобный скрип табурета, кряхтя уселся за стол и уставился на меня налитыми кровью жабыми глазами, – давай, посмотрим, воровка, что у тебя в мешке.

– Я не воровка! – тщетно возмутилась я.

Капитан повернулся к стражу:

– Эти тупые деревенщины таскают за собой всякую ерунду. Сейчас посмотрим, что этамышь натаскала. Смотри, – он сунул руку в мешок и выложил на стол два больших горшочка. Подергал за шнур. Выдернул его из одного горшка. С усилием отколупнул крышку с другого. Сунул в него нос, понюхал. Залез в горшок рукой, растер порошок между указательным и большим пальцами. Попробовал на вкус, и сообщил патрульному:

– Эта дура таскает с собой горшки с мелким углем.

Патрульный заржал.

– Лучше бы эля с собой носила, все больше пользы, да, капитан Мират?

– Да, уж, – усатый отшвырнул горшки в жаровню, – может ты это украла?

– Идиот! На пол все! – заорала я не своим голосом, метнулась в противоположную от решетки сторону и сжалась комком у стены машинально отсчитывая секунды. Закрыла голову руками. Раз, два ...

В Ивянках силы взрыва от двух горшков хватило на то, чтобы разворотить избу сложенную из обхватных бревен. Здесь чугунная жаровня с раскаленным углем, которую наверняка разорвет, плюс замкнутое пространство коридора. Ох, что сейчас будет. Восемь, девять. . .

– Ты что это, девка?! – капитан Мират начал вставать со стула. Двенадцать, тринадцать. . .

На его крик в коридор вбежали еще четверо стражей. Двадцать два, двадцать три. . .

– На пол, падайте на пол! – просипела я и тихо заскулила. Двадцать шесть. . . Убийство, пусть даже не самых хороших людей, в мои планы не входило. Двадцать восемь. . .

И в этот момент горшки, а вместе с ними и толстостенная чугунная жаровня взорвались. Во все стороны полетели куски раскаленного чугуна, горящие угли, куски керамики. Один из кусков жаровни врубился в стену у меня над головой, обдав всю камеру острой каменной крошкой. За шиворот мне полетели, обжигая, мелкие раскаленные кусочки угля. Я замахала руками, стряхивая с себя кусачие искры. В коридоре кто-то коротко взвыл на одной высокой ноте, потом наступила оглушающая тишина.

Я пошатываясь встала на ноги, потрясла головой, в ушах звенело. Такое ощущение будто в черепную коробку ваты напихали. Я еще раз трянула головой. Зубами распутала веревку которой были связаны руки. Сдернула узел с талии. По пальцам из мелких ссадин сочилась кровь. Странно, даже боли не чувствую.

Держась за стену подошла к решетке и в ужасе отшатнулась. То, что осталось от патрульных лежало на полу. Усатый капитан лежал на спине, из ушей, носа и рта у него лилась кровь. Весь пол очень быстро заливало красным. Рассыпанные по полу угли шипели и гасли когда красное доползало до них. В коридоре кто-то застонал. Сам коридор затягивало густым едким, серным дымом. Стол и табурет, где сидел усатый, с треском разгораясь пожирал огонь.

Надо отсюда бежать, открыть решетку и бежать. На меня снова накатила тошнота, в глазах потемнело и ноги в момент ослабели. Я прислонилась к стене, оторвала кусок юбки и прижала к лицу. Срочно бежать. Вот только вопрос, как отсюда выйти, ключи у усатого на поясе и мне до него не дотянуться.

В голове молотком билась мысль «открыть дверь».

– Шевели мозгами, дура, – я укусила себя за палец, – будешь медленно думать, подцепишь костровую или веревочную болезнь. Тут этим быстро заражаются.

Боль заставила панику немного отступить. Как в школе решала сложные задачи? Проговаривала решение.

– Чем открывают решетки и двери? – продолжила я вслух интеллектуальную беседу сама с собой, – решетки и двери открывают ключами и отмычками. Ключ я достать не могу. А отмычка...

Точно! Та пуговица, которую мне дал Ихор. Я торопливо оторвала её с изнанки платья прямо с куском ткани и крепко зажала пальцами. Надеюсь, Ихор не бредил когда говорил, что это ключ от всех дверей.

Иначе придется придумывать как по – другому открыть эту чертову решетку. Остаться здесь ни в коем случае нельзя. Зажмурившись, я приложила пуговицу к замку. Секунда – две и ничего не происходило. Я уже собралась убрать руку и зареветь от разочарования, но пуговица вдруг сильно нагрелась. Я ойкнула и чуть её не выронила, замок громко щелкнул. Решетка распахнулась под собственной тяжестью и остановилась, ударившись о сапог усатого капитана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.